

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 11-й. 1-го іюня 1903 года. № 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

О непріятіи къ крещенію евреевъ внѣ черты еврейской осѣдлости.

1903 года апрѣля 26 дня, Самарская Духовная Консисторія слушала: Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 2 сего апрѣля за № 6, по вопросу о непріятіи къ крещенію евреевъ, внѣ черты еврейской осѣдлости, безъ представленія ими свидѣтельствъ на право жительства внѣ сей черты, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора по отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе по духовному вѣдомству о непріятіи къ крещенію евреевъ, внѣ черты еврейской осѣдлости, безъ представленія ими свидѣтельства на право жительства внѣ сей черты. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, обративъ вниманіе на то, что нерѣдко евреи прибѣгаютъ къ подачѣ заявленій о желаніи обратиться въ христіанство только какъ къ средству для пріобрѣтенія льготъ, непредоставленныхъ закономъ лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія, безъ дѣйствительнаго намѣренія принять крещеніе,

въ видахъ прегражденія для такихъ евреевъ возможности обхода означеннымъ способомъ дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній, сдѣлало по вѣдомствамъ римско-католическому, лютеранскому и евангелическо-реформатскому циркулярное распоряженіе, дабы подлежащія духовныя начальства требовали отъ каждаго еврея, проживающаго внѣ черты еврейской осѣдлости и желающаго креститься по одному изъ указанныхъ обрядовъ, свидетельства мѣстной полиціи о правѣ его проживать въ данной мѣстности, при чемъ евреямъ, не представившимъ означенныхъ свидетельствъ, должно быть объявляемо, чтобы они испрашивали дозволеніе на принятіе крещенія въ мѣстахъ своей приписки. Сообщая о семъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора увѣдомить, не признано-ли будетъ возможнымъ сдѣлать такое же распоряженіе и въ отношеніи евреевъ, заявляющихъ желаніе принять православіе. Обсудивъ изложенное и не встрѣчая препятствій къ распространенію порядка, установленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по вѣдомству иностранныхъ исповѣданій, и на евреевъ, желающихъ принять православіе, Святѣйшій Синодъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Синодальнымъ Канторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства циркулярными указами сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственному имъ духовенству, чтобы внѣ черты еврейской осѣдлости евреи не были принимаемы ко св. крещенію безъ предварительнаго представленія свидетельства мѣстной полиціи о правѣ ищущаго крещенія жить внѣ сей черты, при чемъ евреямъ, не представившимъ означенныхъ свидетельствъ, должно быть объявляемо, чтобы они испрашивали дозволеніе на принятіе крещенія въ мѣстахъ своей приписки“. П р и к а з а л и: Указъ Святѣйшаго Синода, по республикованіи къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ
ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 11-й. 1-го іюня 1903 года. № 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшаго
Государя Императора Николая II.

Св. Церковь нынѣ торжественно празднуетъ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

Умѣстно почтить сей праздникъ не только молитвою за Царя, но и бесѣдой по вопросу о счастіи дѣтей нашихъ, судьбу которыхъ такъ близко къ сердцу принимаетъ нашъ Возлюбленный Монархъ.

Родители желаютъ счастія своимъ дѣтямъ. Все-ли, однако, дѣти доставляютъ утѣшеніе своимъ родителямъ? Одни дѣти могутъ дѣйствительно доставить родителямъ утѣшеніе, другія же служатъ только источникомъ страданій, безконечныхъ слезъ для матери и позора для отца. Въ чемъ кроется причина существующаго различія между дѣтьми?

Въ значительной степени на характеръ и душевныя свой-

ства дѣтей вліяеть та обстановка, въ которой живетъ ребенокъ, та среда, въ которой онъ вращается. Дѣти, видящія кругомъ себя одно дурное, заражаются этимъ зломъ и впитываютъ въ себя злонавіе, какъ растенія изъ воздуха влагу.

Но значеніе этого рода вліяній очень ограничено. Какъ Священная Исторія, такъ и обще-человѣческія наблюденія сообщаютъ поразительные факты сохраненія дѣтской невинности среди самыхъ распушенныхъ нравовъ. Такъ наприимѣръ, дѣтство и юность пророка Самуила протекла среди развращенныхъ нравовъ и тяжелыхъ преступленій, совершаемыхъ въ дому Божіемъ тѣми самыми лицами, которымъ поручено было охранять святыню Господню. Однако среди „негодныхъ“ людей, какъ называетъ Библия современниковъ Самуила (1 Цар. 2, 12), возросталъ Самуиль и былъ онъ въ благоволеніи у Бога и у людей (1 Цар. 2, 26). Не лучше были нравы и современниковъ другихъ великихъ людей Божіихъ. Но мы видимъ, что, не смотря на окружающую этихъ святыхъ людей обстановку, не угасалъ въ душахъ ихъ святой огонь любви къ Богу и ближнимъ, но еще возгорѣлся только съ большей и болѣе примѣтной силой.

Очевидно, въ душахъ людей съ самаго дѣтства ихъ дѣйствуетъ еще какая-то другая *внутренняя* сила, созидающая ихъ душевное благо и видимое счастье. Эта-то сила и создаетъ различіе въ нравственныхъ свойствахъ дѣтей, воспитывающихся въ одинаковыхъ условіяхъ среды. Отъ того и бываетъ, что въ одной и той же семьѣ двое дѣтей обнаруживаютъ большое душевное несходство. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, извѣстны факты, что дѣти, окруженныя съ ранняго дѣтства попеченіемъ, воспитывающіяся подъ лучшими вліяніями, вращающіяся въ хорошемъ обществѣ, тѣмъ не менѣе съ ранняго дѣтства обнаруживали зачатки столькихъ нравственныхъ недостатковъ, что производили самое удручающее впечатлѣніе и на своихъ родителей, и на своихъ воспитателей.

Эти наблюденія привели по необходимости къ заключенію, что различныя дѣти являются въ этотъ міръ съ различными задатками, которыми впоследствии опредѣляется все направленіе

жизни человѣка. Благомощіе и здравіе тѣла у однихъ дѣтей, даровитость другихъ, физическое малосиліе, болѣзненность и бездарность третьихъ—вотъ тѣ спутники, съ которыми человѣкъ проходитъ всю жизнь отъ колыбели до гроба.

Такимъ образомъ, счастье дѣтей и вообще участь грядущихъ поколѣній зависитъ отъ жизненной судьбы и образа жизни родителей и вообще предковъ: предки роковымъ образомъ опредѣляютъ судьбу своихъ потомковъ. Наблюденіе надъ дѣтьми, къ воспитанію которыхъ приложены были особенные труды, однако оставшіеся безуспѣшными, показываетъ, что у значительнаго числа дѣтей ихъ нравственная испорченность стоитъ въ безспорной связи съ болѣзненной наслѣдственностью, съ предрасположеніемъ, которое приобрѣтено путемъ рожденія.

Такимъ образомъ, записанное въ Библии Божественное грозное для родителей предостереженіе: „И буду мстить Я вамъ за грѣхи вашихъ отцовъ до третьяго и четвертаго колѣна“ оправдывается жизнью всего человѣчества. Уже со времени Адама стоитъ непреложной истина, что каждый отецъ родитъ дѣтей по образу и по подобію своему (кн. Быт. 5, 3).

Библия, эта древнѣйшая и святѣйшая книга, содержащая Божественное откровеніе людямъ, внимательно слѣдившая за судьбами человѣчества, утверждаетъ поразительными фактами истину, что счастье дѣтей опредѣляется жизнью и поведеніемъ родителей. Вотъ важнѣйшія изъ этихъ библейскихъ свидѣтельствъ:

- 1) жестокосердый Каинъ дѣлается родоначальникомъ поколѣнія сыновъ, всегда противившихся Господу, — сыновъ, развращеніемъ которыхъ отравлены были ихъ дочери, сами сгубившія доброе племя сыновъ Божіихъ (кн. Быт. 4, 5 и 6 главы). Поразительный фактъ, глубоко оправданный научными наблюденіями, свидѣтельствующими, что характеръ отца почти сполна передается дочери!
- 2) Безчинствовавшій сынъ Ноя Хамъ уже при своей жизни изъ устъ отца для своего потомства слышитъ предреченіе на вѣчное рабство (кн. Быт. 9 гл.).
- 3) Дерзкій, надменный, заносчивый сынъ Авраама отъ Агари-матери, совершенной копіей характера которой онъ былъ, становится родоначальникомъ племени, отъ зло-

правія котораго страдаютъ беззащитные люди даже до сихъ поръ! (Кн. Быт. 16 и 21 глава). Новѣйшими научными наблюденіями также твердо установленъ фактъ, что сыновья чаще всего унаследуютъ материнскій характеръ. Глубоко знаменательно, что патриархъ Іаковъ предъ смертію своей предрекаетъ тысячелѣтнюю судьбу своему потомству, раздѣляя его на колѣна по числу двѣнадцати своихъ сыновей, опредѣляя судьбу колѣнъ на основаніи характера ихъ родоначальниковъ — его сыновей.

Этими и подобными фактами Библія предостерегаетъ родителей, чтобы они не вели порочной жизни сами, чтобы ихъ порочность не перешла наслѣдственно на ихъ же собственныхъ дѣтей и не послужила тѣмъ бременемъ, подъ тяжестью котораго стонетъ такъ много людей, страдающихъ исключительно вслѣдствіе своей *наслѣдственной* испорченности, отъ лица которыхъ еще въ древности со скорбію зывалъ ко Господу о помощи св. Царь Давидъ: „Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже!... Се бо въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя!“ (Пс. 50).

Какъ начало зла лежитъ въ предыдущихъ поколѣніяхъ, такъ и начало добра — счастья полагается для дѣтей прежде всего ихъ родителями, отъ которыхъ дѣти получаютъ наслѣдственно незримое, но самое дѣйствительное *богатство* накопленнаго ими *добра*.

Современные родители стараются накопить для дѣтей побольше денегъ и имущества, — того богатства, о непостоянствѣ котораго такъ ясно говорилъ Господь (Ев. Мѡ. 6, 19 — 20), но мало думаютъ о томъ, чтобы накопить и передать своимъ дѣтямъ дѣйствительнаго богатства изъ духовныхъ дарованій и душевнаго добра. Какое же страшное горе часто приходится родителямъ переживать, когда скопленная ими сокровища въ рукахъ неразумныхъ дѣтей ихъ являются только пособниками для совершенія дѣла, о которыхъ и говорить срамно!

Многіе изъ родителей, легкомысленно относясь къ судьбѣ своихъ дѣтей, заботы о счастья ихъ начинаютъ прилагать, когда судьба ребенка уже предрѣшена: сколько хлопотъ предпринимаютъ

родители, когда ребенок ихъ вступаетъ въ такъ называемый школьный возрастъ, сколько сѣтованій слышимъ мы отъ нихъ на школы и воспитателей, когда дѣло пойдетъ для ребенка неблагополучно!

Но много-ли найдется изъ насъ такихъ отцовъ и матерей, которыхъ озабочивала бы дума о судьбѣ ихъ потомства тогда, когда полагается, такъ сказать, фундаментъ счастья для ребенка? Большинство изъ родителей даже и не знаютъ, когда собственно начинается духовная жизнь ихъ ребенка, что способствуетъ и вредить росту добра въ душѣ дитяти. Къ ученію библейскому и церковному нынѣ относятся свысока, о наукѣ знаютъ только по слуху...

Между тѣмъ и св. Церковь, и свѣтская наука совершенно *согласно* считаютъ родителей тѣми посредствами, чрезъ которыя Божественное Провидѣніе ниспосылаетъ Свое благословеніе или проклятiе на судьбу дѣтей. „Всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые“ — это слова Спасителя (Ев. Мѣ. 7, 17). „Благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ“ — это библейское ученіе. Св. Церковь постоянно призываетъ родителей къ чистотѣ и святости жизни въ интересахъ дѣтей. Она освящаетъ молитвами бракосочетаніе; она благословляетъ новорожденное дитя и родительницу. Церковь бережетъ большихъ для счастья маленькихъ. Современная наука педагогическая въ лучшихъ своихъ представителяхъ предъявляетъ родителямъ тѣ же требованія, только иваче формулированныя.

Число счастливыхъ дѣтей и счастливыхъ родителей возрастаетъ въ зависимости отъ исполненія старшими своего долга по отношенію къ малымъ. Это хорошо знали люди въ древнее еще время. Напр., о родителяхъ суди Сампсона, надѣленного отъ рожденія необычайной силой, которую Сампсонъ посвятилъ на защиту родины, повѣствуется, что, когда они узнали отъ ангела Божія о рожденіи у нихъ необыкновеннаго ребенка, то оба, мужъ и жена, обратились ко Господу съ молитвою: „Господи! пусть прійдетъ опять къ намъ человекъ Божій, котораго Ты посылаешь, и научить насъ, что намъ дѣлать съ имѣющимъ родиться младенцемъ“ (Кн. Суд. 13, 8).

Господь и училъ все человѣчество чрезъ избранныхъ людей, что нужно исполнять родителямъ по отношенію къ своимъ дѣтямъ. Откровеніе записано, и намъ остается только чрезъ внимательное чтеніе учиться великому дѣлу воспитанія нашихъ дѣтей.

Протоіерей *I. Панормовъ.*

Больной вопросъ.

Великій Гейне въ одномъ прекрасномъ своемъ стихотвореніи описываетъ „муки сомнѣнія“ юноши-скептика, ночью надъ берегомъ моря стоявшаго и съ тоскою на сердцѣ такъ волнамъ говорившаго:

„О, разрѣшите мнѣ жизни загадку,
Вѣчно тревожный и страшный вопросъ...
Въ чемъ состоитъ существо человѣка?
Какъ онъ приходитъ? Куда онъ идетъ?
Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?“

Для священника неумѣстны вопросы, волновавшіе „безумца“-юношу: они рѣшаются опредѣленно и окончательно вѣрою въ бытіе Всемогущаго Бога, живущаго въ свѣтѣ непреступномъ, „вся премудростію сотворившаго“ и всѣмъ управляющаго. Но для каждого искренняго священника-пастыря есть иной тяжелый и болѣзненно-мучительный вопросъ: чѣмъ объясняется упадокъ въ послѣднее время нравственнаго авторитета священниковъ среди прихожанъ; откуда это все-возрастающее отчужденіе какъ интеллигенціи, такъ и простаго народа отъ духовенства и церковности; почему ищущіе Христа идутъ къ Нему мимо Церкви. На эти тревожные вопросы я и намѣренъ дать сильное объясненіе. За вѣрность заключеній не ручаюсь: можетъ быть они и ошибочны. Объ одномъ постараюсь, — о томъ, чтобы слово мое было вполне искренне и правдиво.

Думается, что отчасти само духовенство виновно въ упадкѣ своего благотворнаго вліянія на народъ: слишкомъ мало оно заботится о своемъ нравственномъ воспитаніи, относясь къ этому

важному дѣлу съ непростительнымъ равнодушіемъ. Проповѣдуя въ храмѣ благочестіе, самъ священникъ не употребляетъ усилій быть истинно-благочестивымъ; проповѣдуя кротость, трезвенность, нестяжательность, возвышенный христіанскій альтруизмъ и другія евангельскія истины, пастырь самъ не заботится о примѣненіи ихъ въ своей обыденной жизни, являясь черствымъ эгоистомъ и неразборчивымъ въ средствахъ корыстолюбцемъ. Недостатокъ искренняго благочестія нѣкоторые священники восполняютъ благочестіемъ виѣшнимъ, показнымъ: широкимъ крестомъ, низкими поклонами, сокрушенными вздохами... Такіе священники зорко слѣдятъ за каждымъ своимъ шагомъ виѣ дома; на каждое дѣйствіе, на каждый поступокъ у нихъ имѣется правило; все поведеніе виѣ дома ставится въ извѣстныя рамки. Такимъ образомъ вся энергія затрачивается на урегулированіе виѣшняго поведенія и ея не остается на „восхожденіе отъ силы въ силу, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Еф. 4, 13).

Эта-то закваска губительно и отзывается на отношеніи прихожаъ къ священнику: „на всякій часъ не наздравствуешься“, почему и возможны съ такими іереями непріятные инциденты, неожиданные для прихожаъ, а пожалуй, и для нихъ самихъ. Пишущему эти строки пришлось однажды быть у богослуженія въ одномъ изъ храмовъ г. N. Служба совершалась благопрістойно и по чину. Послѣ службы нужно было отпѣть младенца у одного захудалого прихожанина. И вотъ, къ соблазну всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ, раздается возмутительно небрежно: „Бла-славень Богъ нашъ, всегда, нынъ, прис., и во вѣкъ вѣковъ“ и при этомъ, вмѣсто крестнаго знаменія, какое-то неистовое маханіе, „ему же бѣси радуются“. Описанный случай не единственный; при желаніи каждый можетъ припомнить подобныхъ достаточно.

Иные священники не находятъ нужнымъ обращать вниманіе даже „на виѣшнее стекляницы“, и въ сношеніяхъ съ прихожанами являются откровенными себялюбцами и корыстолюбцами. Таковы крайніе отрицательные типы. Большинство же заурядные духомъ, — люди, стоящіе не только не выше, но, пожалуй, ниже окружающей среды, какъ не обладающіе простодушною вѣрою крестьянъ, „ни

теплые, ни холодные“.— мало полезны для св. Церкви.— И лишь изрѣдка, какъ оазисы среди печальной, мертвой пустыни, попадаются среди духовенства дѣйствительно свѣтлыя личности, истинные свѣтильники, „вверху горы стоящіе“, но рѣдко, весьма рѣдко.

Нужно ли удивляться послѣ сказаннаго, что иногда почти неграмотные простецы, сильные лишь своею великою вѣрою и жизнію по вѣрѣ, имѣють такое могучее вліяніе на народъ, въ сравненіи съ которымъ воздѣйствіе священника ничтожно.

Для того, чтобы возвыситься въ глазахъ прихожанъ свой авторитетъ на надлежащую высоту, духовенству необходимо прежде всего стать выше въ нравственномъ отношеніи, нужно, чтобы жизнь его представляла полную гармонію съ возвышеннымъ евангельскимъ ученіемъ, которое оно провозглашаетъ съ церковной кафедры. Слова: „врачу, исцѣлися самъ“ должны быть всегда въ памяти ума и сердца священника, всегда и вездѣ его дѣйствія должны быть искренно проникнуты духомъ „смиреноумрія, терпѣнія, кротости и дѣятельной любви къ ближнему. Благословенныя изреченія Спасителя: „Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“, „аще кто тя ударить въ десную твою лавицу, обрати ему и другую: и хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу“ (Мат. 5, 39—40), должны быть правиломъ жизни, по нимъ нужно устроить жизнь свою. „Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тим. 4, 12),— эти незабвенныя слова св. Апостола священникъ долженъ носить постоянно въ своемъ сердцѣ.

Могутъ возразить, что такія требованія непосильны; но такое возраженіе нельзя назвать основательнымъ. Трудно, правда, но не непосильно. Да непосильность исполненія не отговорка для пастыря: во 1-хъ нужно серьезно думать при принятіи священства о словахъ Спасителя: „могій вмѣстити, да вмѣститъ“, а во 2-хъ невозможное существуетъ только для лицъ, дѣйствующихъ безъ помощи Божіей, а не для людей вѣрующихъ, что „для Бога вся возможна“ и что „сила Божія въ немощи совершается“. Наконецъ, если ужъ такъ трудно быть идеально нравственнымъ,

то почему не освободиться хотя-бы отъ наиболѣе крупныхъ недостатковъ? Почему бы, напримѣръ, не уменьшить сварливости и не умѣрить своего сребролюбія; почему бы не бросить унижительный обычай торговаться при требахъ? Священникъ долженъ быть во всякое время готовъ удовлетворить духовную нужду прихожанина; особенно это нужно сказать о тѣхъ требахъ, которыя называются „не терпящими ни-малѣйшаго отлагательства“. Не мѣшало-бы духовенству позаботиться и о своей трезвости: къ чему священнику пить, а тѣмъ болѣе упиваться виномъ?! Особенно же слѣдуетъ уменьшить эгоизмъ; пусть въ его жизни будетъ больше сердечной любви къ ближнему: не нравственно, проповѣдая въ храмѣ милосердіе, въ дѣйствительности оставаться холоднымъ себялюбомъ.

Братіе о Христѣ! Потщимся, если не вдругъ, то хотя постепенно, если не кореннымъ образомъ, то хотя отчасти, измѣнить не совсѣмъ примѣрную жизнь нашу, что при желаніи вовсе не такъ трудно: нужно только самоуглубленіе и тщательное вниманіе ко всѣмъ движеніямъ души. Постараемся „достоинно ходити званія, въ неже званіи быхомъ, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію“ (Еф. 4, 1—2). Препояшемъ „чресла наша истиною“ и милосердіемъ, „облечемся въ броня правды“. „Воспримемъ щитъ вѣры и шлемъ спасенія, иже есть глаголь Божій“, долженствующій направлять всю жизнь нашу. Только принявши „вся сія оружія Божія“ (Еф. 6, 10—14 ст.) возможемъ мы угасити „вся стрѣлы разжженныя“ душепагубныхъ лжеучителей, собрати всѣхъ духовныхъ овецъ во едино стадо Великаго Пастыря и съ отраднымъ сознаніемъ свято исполненнаго долга сказать въ оный страшный часъ: „се азъ и дѣти, яже далъ ми еси“.

Священникъ П. Тр—овъ.

Самообложеніе въ приходской жизни.

Редакція „Русскаго Вѣстника“ и „Руководства для сельскихъ пастырей“ обратилась къ своимъ подписчикамъ—приходскимъ священникамъ съ просьбою высказать свои замѣчанія о проектѣ

приходскаго управленія, предложенномъ Папковымъ и дополненномъ мнѣніями другихъ авторовъ *). Побуждаемые этимъ любезнымъ приглашеніемъ, а главное желаніемъ хоть сколько нибудь послужить серьезнѣйшему дѣлу возрожденія прихода, мы беремся за перо.

Прежде всего должно сознаться, что А. А. Папковъ на столько широко и обстоятельно разработалъ этотъ вопросъ, что намъ — приходскимъ священникамъ почти не оставилъ и мѣста для сужденій. Читая проэктъ, не знаешь чему удивляться — обширной-ли учености автора или его глубокому, серьезному знанію жизни. И если мы и рѣшася возразить, то... не ему, а его возражателю. Поправляя проэктъ Папкова, профессоръ Заозерскій рѣшительно высказывается противъ укрѣпленія за приходами права денежнаго самообложенія. Это онъ считаетъ „нѣмецкой или земской выдумкой, противной духу православія“. „Только добровольный даръ, говоритъ профессоръ, пріятель Богу, ничтожная лепта можетъ быть цѣннѣе десятковъ рублей. Если въ римско-католической церкви папой выдумавъ „динарій св. Петра“, то въ православной церкви ни одинъ канонически правильный помѣстный, равно какъ ни одинъ вселенскій соборъ, не высказывалъ притязаній на такой динарій: тѣмъ болѣе не имѣетъ никакихъ основаній притязать на право денежнаго самообложенія такой маленькій соборъ, какъ церковно-приходское собраніе“ (Церк. Вѣд. № 8, 1903 г.).

Вѣримъ, что ничтожная лепта вдовицы можетъ быть цѣннѣе десятковъ рублей, не защищаемъ и „динарій Петра“, но никакъ не можемъ согласиться, что самообложеніе противно духу православія и „нашей народорелигіозной совѣсти“. И хотя г. профессоръ и говоритъ, что ни одинъ канонически правильный соборъ не высказывался за самообложеніе, мы сошлемся на извѣстнѣйшій въ нашей исторіи Стоглавъ. Въ главѣ 72 о выкупѣ плѣнныхъ читаемъ: „Сколько годомъ того плѣннаго окупа изъ царевой казны разовидется, то раскинути на сохи по всей землѣ, чей хто не будетъ всѣмъ равно, зане таковое искупленіе общей милостивей именуется“ (Стогл. лист. 324 **) . Ясно, что соборъ рекомен-

*) См. Церк. Вѣд. 1903 г. № 6, 7, 8.

**) По изд. Суббот. 1890 г.

дуетъ самообложеніе въ пользу выкупа плѣнныхъ и, замѣтите, на каждую соху поровну, независимо отъ экономическаго положенія того или другаго плательщика. А упрекнуть соборъ, во главѣ съ просвѣщенѣйшимъ челоувѣкомъ того времени Митрополитомъ Макаріемъ, если уже и можно въ чемъ, то отнюдь не въ противорѣчій „духу православія“ и народной религіозной совѣсти. Да и самъ профессоръ, въ концѣ-концовъ, сознается, что „какъ въ византійской, такъ и русской древности существовалъ обязательный сборъ церковный“, а разъ такъ, то значить самообложеніе — не нѣмецкая выдумка, какъ утверждалъ профессоръ.

Но оставимъ профессору безбрежное поле исторіи для научнаго изслѣдованія и перейдемъ къ современной дѣйствительности. Въ настоящее время духовенство пользуется правомъ самообложенія. Неужели это противно духу православія? Неужели это дурно? Пользуясь имъ, мы воздвигаемъ Епархіальныя училища, субсидируемъ семинаріи, заводимъ богадѣльни, выдаемъ пособія. Г. профессоръ хотѣлъ бы, чтобы это все было на добротныя даянія. Не будемъ спорить, — это было бы безконечно лучше въ смыслѣ нравственномъ, но спросимъ, почему же доселѣ не господствуетъ у насъ принципъ добротныхъ даяній? Конечно, вѣдь, не потому, что мы боимся быть нравственнѣе, а, вѣроятно, какъ разъ наоборотъ — боимся не устоять на высотѣ своего положенія. Отвергнувъ право самообложенія, мы уронили бы дѣло учебное и свели на-нѣтъ дѣло благотворительное. Признаться въ этомъ больно, но все же, думается лучше, чѣмъ обольщать себя иллюзіями. Вотъ доказательство — почему мы смѣемъ утверждать это. — Въ нашей епархіи существуютъ одновременно и обязательныя сборы по раскладкѣ и добровольныя пожертвованія. На первые, напр., всецѣло содержится Епархіальное училище, а второй примѣняется къ нѣкоторымъ частнымъ нуждамъ. Беремъ добротный сборъ на чай бѣднымъ семинаристамъ. Необходимость этого сбора очевидна, но, стыдно сказать, какъ ояъ ничтоженъ (на булки такъ и не хватаетъ). Можно бы указать примѣры болѣе рѣзкіе, но, полагаемъ едва-ли и нужно кого убѣждать въ томъ, что мы (духовенство) далеко еще не идеальны. А если такъ, то какъ

же можно ожидать этого отъ тѣхъ, которыхъ мы призваны руководить? Скажутъ, крестьяне обойдутся и безъ самообложенія (вверху любятъ идеализовать крестьянина). Тогда не около храма и священника долженъ группироваться приходъ, а около сельского схода — и не крестьянамъ быть руководимыми, а намъ съ своими сѣздами учиться у нихъ. Но да будетъ извѣстно, что крестьяне ни одного общаго расхода не дѣлаютъ безъ приговора обязательнаго для всѣхъ. Даже и храмы-то Божіи строятся по обще-обязательнымъ приговорамъ, а „Власы“ съ своими сборными книжками только помогаютъ дѣлу, основанному на самообложеніи.

А какова устойчивость приходскихъ учреждений безъ обще-обязательнаго взноса? Расскажу фактъ. Мой сосѣдъ „черезъ край идеальный батюшка“ задумалъ ввести въ школѣ горячіе завтраки. Средства — кто что и сколько пожертвуетъ. Проповѣдывалъ въ храмѣ, ходилъ, убѣждалъ по домамъ и кормилъ всетаки дѣтей впроголодь. Видать попечители, что мается ихъ молоденькій батюшка, сжалились, пришли потолковать.

— Дѣло хорошее, батюшка, говорили старики, только милостыней тутъ не обойдешься, надо положить копѣйки двѣ съ души.

— Я не хотѣлъ бы насиловать никого, возразилъ батюшка.

— Какъ хочешь, ну только насъ если неволить не будешь, и толку не будетъ. Нѣтъ, ты насъ къ добру-то неволь: ты за этимъ и присланъ. И словомъ донимай, и власть показывай. Скажи, тебя послушаютъ.

— Согласенъ. Соберу сходъ и предложу желающимъ

— Нѣтъ батюшка, желающихъ опять наберется два-три десятка. Развѣ вонъ Ванька Пряхинъ согласится?! А что у него нѣтъ что-ли? А я обязанъ его сына кормить-то? Набалуешь его! Не заставь, онъ и на училище-то не заплатитъ.

— Старики, добротна бо дателя любить Богъ.

— Да, намедни Митричъ вонъ четвертную положилъ на новый храмъ. Это по доброй волѣ, для души. А тутъ дѣло прямо сказать, необходимое — нужда, потому приходъ вразродѣ ребята иной разъ и почувютъ въ училищѣ, значить цѣлый день безъ

приварку — это зря. Жертва такъ и останется жертвой, а это обязательный сборъ.

Мы нарочито привели эту бесѣду, чтобы показать профессору, противно-ли самообложене „нашей народорелигіозной совѣсти“.

Народъ настолько привыкъ къ обязательной раскладкѣ, что безъ обще-обязательнаго приговора не дѣлаетъ никакихъ расходовъ. Мало того, расходъ безъ общаго приговора кажется ему не нужнымъ, бесполезнымъ, незаконнымъ. Какое это дѣло, если старики не дали приговора! Значить зря что нибудь, не для общей пользы; а если такъ, то и никому не нужно платить. Въ этомъ сказывается общинность русскаго народа. Вотъ почему и возражаютъ профессору (Цер. Вѣд. № 8, 1903 г.) что если отказать приходу въ правѣ денежнаго самообложенія, то „все пропало“.

Интересно разбираетъ это возраженіе профессоръ. Смѣло ручаемся, говорить онъ, что не пропадетъ ни одной полушки въ будущемъ благосостояніи прихода, и въ обезпеченіе своего ручательства ссылаемся на фактически существующее богатство нашихъ приходовъ*. Ручательство не надежное, полагаемъ мы. Нѣтъ ли болѣе вѣскихъ доказательствъ для рѣшенія спорнаго вопроса? И гдѣ это профессоръ видѣлъ богатство приходовъ? Развѣ въ Москвѣ да по большимъ, стариннымъ городамъ. А если бы онъ взялъ на себя трудъ заглянуть въ глушь, въ нашу сѣрую, сермяжную русь, то едва-ли-бы у него хватило смѣлости утверждать что-либо подобное. Господи, говорятъ люди о богатствѣ прихода! Три рубля въ мѣсяцъ на школу взять негдѣ... На храмъ крыша прохудилась, у причта (особенно низшаго) нѣтъ приличнаго помѣщенія. Для насъ сельскихъ жителей слова профессора звучатъ обидной ироніей.

Но да простить Господь увлеченія профессора: не злое, а доброе чувство руководило имъ. Онъ старается устроить приходскую жизнь такъ, чтобы въ ней господствовалъ разумъ, совѣсть, а не „механическое давленіе большинства на меньшинство“. Великолѣпная идея, но принести ей въ жертву жизнь прихода едва-ли и разумно и нравственно. Вѣдь, одно дѣло идеаль, другое дѣйствительность. Суды, войны — зло, но отмѣна того и другого, пожалуй,

еще большее зло. Никто не будет утверждать, что самообложение съ его необходимымъ давленіемъ большинства на меньшинство — дѣло идеальное. Но при всемъ томъ оно необходимо. Необходимо потому, что лучшей формы общежитія пока русское общество не въ состояніи выработать.

Пусть приходъ помнить всегда, что самообложение — младшій братъ добровольныхъ приношеній, что идеаль приходъ — первенствующая христіанская Церковь, когда не могло быть и рѣчи о томъ, сколько нужно собрать денегъ на бѣдныхъ, сколько на школы, когда все приносилось и клалось къ ногамъ Апостоловъ. Не если мы далеки отъ этого идеала, если у насъ, не смотря на наши проповѣди и воззванія, не собирается достаточныхъ суммъ для самыхъ неотложныхъ нуждъ прихода, неужели мы успокоимся тѣмъ, что нѣтъ даяній, неужели насъ оправдастъ пословица „на нѣтъ суда нѣтъ“.

Профессоръ рѣшаетъ трудный вопросъ, что лучше: довольствуясь добротными даяніями, благодѣтельствовать только одной просфорнѣ, или, взявъ образецъ съ культурныхъ обществъ, произвести самообложение и успокоить всѣхъ бѣдныхъ и несчастныхъ своего прихода, выстроить школу и пр. Достигнуть всего добротными даяніями, полагаемъ, возможно не раньше, какъ когда нравственный уровень общества поднимется на болѣе высокую ступень. Не ужели ждать этого, а пока, отвернувшись отъ стояновъ и воплей, утѣшать себя сознаніемъ, что мы не производимъ „механическаго давленія на меньшинство“?

Іерей Зина Г—скій.

Свадьбы безъ вина.

Audiatur et altera pars.

Въ № 1 за 1903 г. Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщена статья «Свадьбы безъ вина». Вопросъ, затронутый авторомъ этой статьи, дѣйствительно жизненный и важный какъ для священниковъ, такъ и для крестьянъ. Несомнѣнно, каждый священникъ давнымъ-давно сознаетъ все зло брачнаго (у автора дѣло идетъ

только о предбрачном) пьянства съ его безобразіями и матеріальнымъ ущербомъ для крестьянина. Но въ то же время почти каждый священникъ сознаетъ и всю трудность борьбы съ этимъ вѣковымъ національнымъ порокомъ русской жизни. Это невольно сознаетъ и самъ авторъ статьи «свадьбы безъ вина», когда въ началѣ своей статьи ставитъ «но» со стороны священниковъ. Спасибо автору за то, что онъ въ печати заговорилъ о томъ, о чемъ каждый священникъ постоянно думаетъ и разсуждаетъ съ своими собратіями, особенно въ брачный сезонъ, когда поголовное пьянство крестьянъ представляется во всемъ своемъ безобразномъ видѣ и когда оно возмущаетъ душу каждаго пастыря. Каждый священникъ, я увѣренъ, съ удовольствіемъ увидитъ эту статью въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, каждый съ великимъ интересомъ *начнетъ* читать ее. Говорю *начнетъ* читать, а *не прочитаетъ* потому, что по мѣрѣ чтенія интересъ все же ослабѣваетъ. Прочиталъ и я эту статью, и во мнѣ явилось непреодолимое желаніе и самому сказать нѣсколько словъ на затронутую тему — о брачномъ пьянствѣ.

Я вполне согласенъ съ авторомъ статьи, что пьянство при бракахъ крестьянъ великое зло для крестьянина какъ со стороны религіозно-нравственной, такъ и матеріальной. Только я понимаю этотъ вопросъ шире, чѣмъ авторъ. Я признаю пьянство при бракахъ зломъ не только предъ бракомъ, но и послѣ. Авторъ же въ данномъ случаѣ одностороненъ. Онъ говоритъ въ своей статьѣ про брачное пьянство только до брака. Да, пьянство брачное зло великое. Оно унижаетъ святость таинства, набрасываетъ тѣнь въ глазахъ сектантовъ на само православіе и сопряжено съ немалымъ матеріальнымъ ущербомъ для крестьянина. Въ этомъ, я говорю, мы вполне согласны съ авторомъ.

Съ мѣрами же его къ искорененію этого зла я вполне согласиться не могу, да едва ли и самъ авторъ твердо и искренно увѣренъ въ цѣлесообразности и дѣйствительности рекомендуемыхъ имъ мѣръ. Хотя онъ на опытѣ, яко-бы, испыталъ ихъ дѣйствіе и получалъ положительные результаты, но... не самообманъ ли это, не самообольщеніе ли? Авторъ говоритъ, что въ обоихъ при-

ходахъ, въ конхъ онъ былъ священникомъ — въ маленькомъ и большомъ, при искорененіи брачнаго пьянства онъ не встрѣтилъ никакихъ затрудненій. Прошу извиненія у автора: вѣрится съ трудомъ.

Попытаюсь съ своей стороны отнестись къ рекомендуемымъ авторомъ мѣрамъ, насколько могу, критически.

Въ началѣ своей статьи авторъ твердо, съ убѣжденіемъ говоритъ: „совсѣмъ не трудно устраивать свадьбы безъ вина. Въ первые годы своего священства „пренятствія на этомъ пути“ (устраиваніе свадебъ безъ вина), правда, представлялись неодолимыми. Но сама жизнь въ лицѣ „Киревны“ „натолкнула автора на нововведенія“ и на мѣры къ выполненію этого нововведенія. Благодаря „Киревнѣ“, авторъ сразу нашелъ мѣры къ борьбѣ съ брачнымъ пьянствомъ и безъ колебанія увѣровалъ въ нихъ. При этомъ мѣры свои (вѣрнѣе „Киревнинны“) авторъ направилъ только въ одну сторону, — къ искорененію пьянства до брака, а послѣ брака „каждому своя воля“. Пей, значить, сколько хочешь, только послѣ брака, а до брака — ни-ни! Какъ будто въ пьянствѣ послѣ брака зла уже меньше (а можетъ быть и совсѣмъ нѣтъ?). Далѣе авторъ говоритъ: самъ народъ сознаетъ вредъ брачнаго пьянства, особенно въ матеріальномъ отношеніи. Въ этомъ всѣ мы, священники, согласны. „А разъ онъ (народъ), говоритъ далѣе авторъ, самъ сознаетъ, то легко и искоренить въ немъ это зло“. Вотъ тутъ-то, скажу словами автора, и „закурюка“.

Сознавать вредъ чего-либо — не значить еще, что легко и устранить этотъ вредъ. Курильщикъ хорошо сознаетъ, что куреніе табаку вредно, однако, попробуйте отучить его отъ этой вредной привычки. Къ тому же русскій народъ какъ-бы хвалится своими пороками и не прилагаетъ старанія къ своему исправленію. Порокъ же пьянство вообще и брачное, — въ частности порокъ укореившіяся вѣками, ведущій свое начало изъ глубокой старины, когда оно (пьянство) возводилось въ удалство, въ молодечество. Выпить „чару зелена вина въ полтора ведра“ считалось богатырскимъ поступкомъ и чуть-ли не достоинствомъ. Да и Владимиръ — Красное Солнышко выразилъ любовь русскаго человѣка къ

выпивкѣ кратко и характерно: „Руси веселіе пияти“. И эти слова его подтверждаются на Руси до настоящаго времени, да и едва ли скоро будутъ считаться архаизмомъ. Поэтому искоренить пьяное зло и при бракахъ разомъ, однимъ, такъ сказать, ударомъ, невозможно. Вѣдь это не гордіевъ узелъ, и мы не Александры Македонскіе. Вѣками укоренившееся зло и искоренять нужно постепенно, а не вдругъ, чтобы не явиться исполнителемъ пословицы: „поспѣшишь, — людей насмѣшишь“. Для искорененія зла авторъ рекомендуетъ репрессивныя мѣры. А я въ противоположность ему главное значеніе придаю именно нравственному воздѣйствію на прихожанъ. Проповѣдь, виѣбогослужебныя бесѣды и частныя бесѣды, — вотъ именно тѣ мѣры, которыми долженъ дѣйствовать священникъ. Репрессивныя же мѣры могутъ быть примѣняемы уже только потомъ, и то въ крайнихъ и единичныхъ случаяхъ; причемъ онѣ (мѣры) должны быть санкціонированы начальствомъ, чтобы не принести вмѣсто пользы вредъ дѣлу и отвѣтственности себѣ. Пусть народъ нашъ сознаетъ, — говорить духовный витія нашего времени — Антоній, Епископъ Волинскій, — зло брачнаго пьянства, хотя — и не въ должной степени, но мы должны путемъ мирнымъ — чрезъ церковную проповѣдь и бесѣды разъяснить ему весь вредъ брачнаго пьянства и съ религіозно-нравственной и съ матеріальной точекъ зрѣнія. Нужно сдумѣть именно этимъ путемъ достигнуть, чтобы русскій мужикъ самъ ясно созналъ это и это сознание провелъ-бы въ жизнь. Репрессивныя же мѣры должны имѣть *только* второстепенное значеніе и употребляться только какъ пособіе къ главнымъ мѣрамъ — мѣрамъ нравственнаго воздѣйствія. „Долго ждать“, говоритъ авторъ. Но что-же дѣлать? „Скоро, да не споро“, говоритъ русская пословица. Такіе глубокоукоренившіеся пороки, какъ пьянство (брачное), не могутъ быть уничтожены „по щучьему велѣнію“. При томъ нужно помнить, что репрессивныя мѣры — не мѣры пастыря. Да и едва ли вообще репрессивныя мѣры когда нибудь бываютъ дѣйствительны.

Долой репрессивныя мѣры *исключительно!* (скажу словами автора). Какъ на опору репрессивныхъ мѣръ, авторъ ссылается

на распоряженіе Консисторіи откладывать вѣнчаніе браковъ, если въ поѣздѣ брачномъ будутъ пьяные. Но въ этомъ распоряженіи упоминается только о тѣхъ лицахъ, которыя присутствуютъ въ храмѣ, а не о тѣхъ, которыя остались пьяныя дома. Напрасно приведено авторомъ, какъ доказательство, и слово Владыки при разрѣшеніи браковъ малолѣтковъ. Оно не заключаетъ въ себѣ никакихъ репрессалій, такъ какъ основано оно на соборныхъ правилахъ, неисполненіе коихъ влечетъ за собой наказаніе отъ Бога, а не отъ насъ грѣшныхъ. Да и то нужно сказать: если согласиться съ авторомъ и прилагать рекомендуемыя имъ мѣры, то все же не достигнешь цѣли. Не послушаютъ крестьяне предостереженій священника и будутъ пить тихонько.

Тогда что же? Полицейское дознаніе производить? А если послушаютъ и не будутъ пить до брака, то наверстаютъ свое послѣ брака и такимъ образомъ совѣтъ „Киревны“ сохранить копѣйку крестьянина не приведетъ ни къ чему. Вино выговаривается отцомъ невѣсты при заключеніи договора о кладкѣ. Если отецъ жениха не отдастъ предъ бракомъ всего того, о чемъ упоминается въ договорѣ, то и бракъ не состоится. Значитъ онъ (отецъ жениха) въ числѣ прочихъ предметовъ кладки долженъ отдать и выговоренныя 3—4 ведра водки. А выпить-то ее мужики могутъ и послѣ брака. А разъ будетъ послѣ брака гульба у отца невѣсты, то волей-неволей долженъ угощать брачныхъ гостей и отецъ жениха. Не хорошо, стыдно мнѣ будетъ, скажетъ отецъ жениха, если я самъ и мои родственники будемъ пить у другихъ, а я ихъ не угошу. И должное количество водки будетъ выпито! Къ чему же тогда репрессивныя мѣры?

Не заслуживаетъ похвалы и тотъ методъ автора, который онъ примѣнилъ при началѣ своего нововведенія. По совѣту своего псаломщика, — энергичнаго бѣлорусса, онъ допустилъ обманъ и ложь по отношенію къ крестьянамъ, сославшись на приказъ начальства о прекращеніи предбрачнаго пьянства. Псаломщикъ-бѣлоруссъ, какъ видно изъ статьи, даже читалъ крестьянамъ бумагу, яко-бы отъ имени начальства, составленную притомъ собственноручно. Неблаговидность этого поступка сознаетъ и самъ авторъ,

когда, на предложеніе своего псаломщика сослаться на начальство, называетъ этотъ поступокъ обманомъ. Обманъ всегда остается обманомъ, какъ его ни прикрывай. А обманъ со стороны пастыря — это уже последнее дѣло. Авторъ хочетъ оправдать этотъ обманъ благой дѣлюю. Но это уже будетъ правило тѣхъ, кто училъ, что „дѣль оправдываетъ средства“, и что всѣ средства хороши *ad maiorem gloriam Dei*.

Небезопасны исключительно только-репрессивныя мѣры при искорененіи брачнаго пьянства и для самого священника. При пастобчivosti священника при выполненіи репрессивныхъ мѣръ, многіе изъ крестьянъ могутъ взглянуть на это, какъ на личный капризъ своего священника, почему могутъ пойти доносы и жалобы на него начальству со стороны болѣе упорныхъ и дерзкихъ прихожанъ, чтобы выжить отъ себя такого новатора. А кто изъ священниковъ можетъ сказать про себя, что онъ чуждъ всякихъ слабостей человѣческихъ и промаховъ... Такъ, вѣдь, часто и бываетъ. Чуть чѣмъ не довольны крестьяне своимъ священникомъ, сейчасъ доносы начальству. А тамъ судъ и слѣдствіе со всѣми ихъ неприятностями. Сознаетъ это, конечно, и авторъ. Подпуская къ кресту въ церкви прихожанъ и объявляя о своемъ нововведеніи, онъ, какъ бы забѣгая впередъ, предупреждаетъ прихожанъ, что „и жаловаться на насъ некуда“, такъ какъ „начальство также почтется объ уничтоженіи пьянства при бракахъ“.

Правда, по словамъ автора, крестьяне занимаемаго имъ прихода, при первыхъ же его шагахъ на поприщѣ искорененія брачнаго пьянства, отнеслись всѣ безъ исключенія съ благодарностію, не помышляя о козняхъ противъ причта. Мѣстному діакону приходилось только констатировать фактъ воздѣйствія репрессивныхъ мѣръ автора, взирая какъ прихожане ихъ, вмѣсто водки, угощались китайской травкой и осыпали благодарностями причтъ за его заботливость о нихъ. А о. діаконъ, принимая отъ нихъ благодарность, какъ нѣчто должное, разъяснялъ имъ благодѣтельность новаго порядка и „приказывалъ исполнять повелѣнное“. Затѣмъ онъ шелъ въ слѣдующій домъ и опять созерцалъ индивидуальную картину чаепитія, опять получалъ благодарности и несъ

ихъ своему настоятелю. Хочется вѣрить этой идилліи, но... не вѣрится.

Опять вернусь назадъ. Станнымъ кажется, почему авторъ статьи старается искоренить пьянство *только* предъ бракомъ, а не вообще при бракахъ — до и послѣ? Рѣшая по своему односторонне вопросъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не достигнетъ тѣхъ результатовъ, какими онъ заканчиваетъ свою статью.

1) Хотя возвышается авторитетъ причта при дѣйственности репрессивныхъ мѣръ (если только онѣ правда таковы, какими ихъ изображаетъ авторъ), но авторитетъ этотъ полицейскій, а не пастырскій.

2) Сберегается, говоритъ авторъ, нѣсколько рублей въ карманѣ крестьянина. Съ этимъ едва-ли можно согласиться. Сбереженные до брака, рубли эти будутъ пропиты послѣ брака.

3) А что касается нареканій сектантовъ на пьянство православныхъ при бракахъ, то при односторонности направленія мѣръ автора, нареканія останутся во всей силѣ, такъ какъ остается пьянство послѣ брака. Нѣтъ, не репрессивныя мѣры (только), не мѣры строгости и кары нужны для искорененія главнаго порока русскаго человѣка, крѣпко укоренившагося въ немъ, а мѣры нравственнаго воздѣйствія на душу мужика. Пастырь — духовный свѣтель, а не управляющій съ палкой въ рукахъ. Съ кротостью, съ искренней любовью онъ долженъ относиться къ своей нивѣ. А почва (душа) у русскаго мужика добрая и плодородная. Вспашите ее поглубже плугомъ постоянного нравственнаго воздѣйствія. посевайте на ней хорошія сѣмена добра и истины, полейте ее духовными слезами сочувствія къ слабостямъ человѣка, согрѣйте ее истинной Христовой любовью, любовью кроткой и долготерпѣливой и поверьте, — она дастъ вамъ обильный урожай.

Закончу словами поэта, народнаго печальника:

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,

Сѣйте, спасибо вамъ скажетъ сердечное

Русскій народъ.

Священникъ П. Н.—овъ.

По поводу статьи „Святые иконы въ крестьянскихъ домахъ“ *).

Появившаяся на страницахъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 8 стр. 406—410) статья подъ заглавіемъ „Святые иконы въ крестьянскихъ домахъ“ останавливаетъ вниманіе читателя острасткой, что „отчужденіе отъ святыхъ иконъ нашихъ православныхъ крестьянъ не за горами“. Приходится невольно пораздуматься возможно серьезнѣе надъ этою статьею автора о. Виталія Віанцева, чтобы, на самомъ дѣлѣ, въ недалекомъ будущемъ, живя въ приходѣ чисто православномъ, не очутиться вдругъ среди молоканства поголовнаго. Такая перспектива, дѣйствительно, настолько безотраднѣе, что необходимо требуетъ отнестись критически къ тѣмъ доводамъ, на основаніи которыхъ авторъ такъ пугаетъ насъ, особливо православныхъ пастырей. Какіе-же это доводы къ умозаключенію о скоромъ поголовномъ молоканствѣ? (я не нахожу, какъ-бы приличнѣе назвать это „отчужденіе отъ святыхъ иконъ“).

„Въ старину, пишетъ авторъ статьи, иконы были прочной и долговѣчной иконописной или живописной работы на толстыхъ и прочныхъ доскахъ. Усерднѣйшіе читатели заветной святыни, по силѣ средствъ своихъ, убирали ихъ цѣнными окладами“. Что же нынѣ? — А нынѣ, по словамъ автора, иконы все пошли дешевыя, мало-истовыя и непрочныя.—издѣлія рукъ богомазовъ суздальскихъ, — украшенныя „на подобіе ризъ и рѣзной отдѣлки по краямъ тисненой фольгой, а то и позолоченой бумагой“. На ряду съ этими „намалеванными“ грубыми иконами появляются иконы въ видѣ наклеенныхъ на дощечки картинокъ. Наконецъ, случается и то, что утратившіе уборы ящики-кіоты доморощенныя мастера (хозяева домовъ) заполняютъ купленными за 2—3 коп. картинками и, по мѣрѣ искусства, убираютъ картинку самодѣльными-же цвѣтами изъ бумаги, или изъ тряпочекъ.

Вотъ скорбная картина (картина, правда, въ немалой сте-

*) Давая мѣсто настоящей статьѣ, редація позволяетъ себѣ выразить желаніе дальнѣйшаго выдѣленія вопроса исключительно на цвѣтѣ непосредственныхъ наблюденій за жизнью деревни, съ возможно меньшимъ элементомъ „литературной полемики“.

пери правдоподобная), которая, по догадкамъ автора, грозитъ отчужденіемъ, въ недалекомъ будущемъ, нашихъ православныхъ крестьянъ отъ святыхъ иконъ.

Позволимъ себѣ до времени немного усумниться въ правдивости предсказаній о. Віанцева, а пока лишь его спросимъ: что собственно хотѣлъ сказать онъ въ статьѣ своей о св. иконахъ въ домахъ крестьянскихъ? Констатировалъ-ли онъ только тотъ фактъ, что расчетливость—эта „болѣзнь нашего практическаго вѣка“—отразилась, такъ сказать, и въ области религіозной: что и здѣсь, какъ напримѣръ, въ дѣлѣ приобрѣтенія святыхъ иконъ, сельскій православный обыватель норовитъ обойтись какъ можно подешевле? Или онъ говоритъ о религіозномъ охлажденіи крестьянства, въ данномъ случаѣ граничащемъ съ нарушеніемъ догмата объ иконопочитаніи?—Въ старину, говоритъ авторъ, иконы были прочной и долговѣчной иконописи или живописи съ цѣнными окладами: ими православные крестьяне дорожили, какъ святынею, „которую имѣть считалось за необходимое“. Нынѣ иконы пошли все дешевыя... Спрашивается, гдѣ въ послыкахъ автора причина и гдѣ слѣдствіе?—Потому-ли въ старину въ домахъ крестьянъ иконы были все изящны, дороги и прочны, что ими дорожили, или наоборотъ—потому и дорожили ими, что онѣ все были изящныя, прочныя и дорогія?—По смыслу автора статьи выходитъ скорѣе послѣднее. Чтобы не остаться голословнымъ, обратимъ вниманіе на то, какой-же выходъ изъ отмѣченной ненормальности порядка вещей и какія средства предлагаетъ авторъ, скорбящій объ упадкѣ ревности въ сельскихъ прихожанахъ къ чтимости св. иконъ, какъ „благословенія родительскаго и вообще святыни, которую имѣть (въ старину) считалось за необходимое“?

Выступая на подмогу расчетливости нынѣшняго вѣка и чтобы, въ то же время, сохранить изящество и прочность приобрѣтаемыхъ сельчанами иконъ, авторъ статьи рекомендуетъ ввести въ употребленіе иконы, писанныя на цинкѣ или жести.—Если авторъ въ этомъ только видѣлъ цѣль своей статьи, чтобы рекомендовать, какъ приобрѣсть сравнительно изящную и прочную икону, безъ нарушения отмѣченной имъ грошевой людской расчетливости даже

въ этомъ свягомъ дѣлѣ, — то онъ безусловно правъ. — Если-же онъ хотѣлъ предлагаемымъ имъ способомъ вернуться къ благочестивой старинѣ, которая блюла св. иконы, какъ отмѣнно дорогую и цѣнную святыню и гораздо ревностиѣе чѣмъ нынѣ, то онъ глубоко ошибся, хотя рекомендуемая имъ иконы и будутъ сравнительно изящны, прочны и долговѣчны.

Я живу въ приходѣ среди раскольниковъ. На дняхъ пришлось мнѣ бесѣдовать съ однимъ изъ нихъ. Какъ и всегда, — вопросъ коснулся обрядности. — Раскольникъ, указывая на значеніе обрядности въ дѣлѣ „упованія“, какъ разъ поднималъ вопросъ о святыхъ иконахъ. „Вотъ, говоритъ онъ между прочимъ, войди въ домъ православнаго и взгляни въ передній уголь: иконы все дешевыя, ничтожныя; а самъ хозяинъ-то въ суконныя бекешки одѣвается“... Раскольникъ, пожалуй, былъ и правъ. Но войдите вы къ нему въ домъ: увидите-ли вы икону, писанную на жести? По крайней мѣрѣ иконъ дешевыхъ, писанныхъ на жести или цинкѣ въ домахъ раскольниковъ въ своемъ приходѣ я нигдѣ не видѣлъ. А уже не расколъ-ли нашъ — истовый (за нѣкоторыми конечно, недочетами) блюститель иконопочитанія! Видимо, что, иконы рекомендуемая о. Віанцевымъ, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, какъ нѣчто новое, а не старинное-завѣтное, прежняго стариннаго убранства св. божницъ намъ не возвратятъ, а равно и въ дѣлѣ особо ревностнаго усердія къ чтимости святыхъ иконъ ничего намъ не добавятъ. Теперь взглянемъ и на сектантскіе приходы. Слышаль-ли когда кто на бесѣдахъ съ молоканами и прочими подобными сектантами ссылку въ непочитаніи иконъ на то, что онѣ дешевы или писаны неправильно. Конечно, нѣтъ. Слѣдовательно, и въ сектантскихъ приходахъ дешевизна и неизящество св. иконъ едва-ли могутъ (опять-же сами по себѣ) возбудить опасность отчужденія православныхъ отъ святыхъ иконъ.

Наконецъ, о приходахъ чисто православныхъ.

Ужели есть въ приходѣ автора разбираемой статьи чисто православные прихожане, которые не считали-бы иконы „святынею, которую имѣть необходимо“? Тогда они уже какіе православные?!.. Если-же, какъ пишетъ авторъ, въ приходѣ его, какъ и въ дру-

гихъ, есть такіе христіане православные, которые, въ погонѣ за дешевкой, утратившіе прежніе уборы ящички-кіоты, по мѣрѣ искусства убираютъ, какъ умѣютъ, сами. — то это за отчужденіе ихъ отъ святыхъ иконъ совсѣмъ не говоритъ. Думается — наоборотъ: самый процессъ убранства св. иконъ самодѣльными художниками-крестьянами, по мѣрѣ разумѣнія ими идеала художественности и изящества (при отмѣченной авторомъ погонѣ за дешевизной), говорить въ пользу его „неотчужденія“ отъ святыхъ иконъ.

Думается, въ этомъ случаѣ св. изображенія на жести или цинкѣ даже прикрываютъ въ дѣлѣ вниманія простолюдина къ св. иконамъ. Эти иконы прочны и долговѣчны сами по себѣ и не требуютъ за собою никакого особаго ухода, кромѣ только освобожденія отъ не всегда примѣтной пыли. Можетъ быть, благодаря своей долговѣчности и прочности, иконы эти, на цинкѣ или жести писанныя, и будутъ передаваться въ благословеніе отъ отца къ сыну и далѣе, но особаго благоговѣнія къ этому благословенію, противъ иконъ дешевыхъ и непрочныхъ-суздальскихъ, онѣ сами по себѣ всетаки не возбуждаютъ. Для этого требуется что-то совсѣмъ иное. чего авторъ, наблюдающій приходъ свой въ отношеніи иконопочитанія, въ статьѣ своей совсѣмъ и не коснулся. (Что это „иное“ — авторъ любезно предоставляет доискиваться „охочимъ до такихъ вопросовъ“. Между тѣмъ, не мѣшало-бы и ему на этотъ разъ быть также „охочимъ“, если надвигается — и уже близко, — по его словамъ, чуть не ересь поголовнаго иконоборчества въ его приходѣ).

Не отчужденіе въ крестьянскомъ людѣ нынѣ, а не меньшую, быть можетъ, чѣмъ и прежде, ревность и усердіе въ отношеніи иконопочитанія въ немъ я замѣчаю, по наблюденіямъ въ своемъ приходѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ мало-мальски почтенный домъ, почетное хозяйство въ домѣ, такъ богомольный хозяинъ дома заботится о томъ, чтобы имѣть возможно болѣе „святыхъ“ въ божницѣ. Передній уголь въ его домѣ украшенъ множествомъ иконъ, чуть не цѣлымъ иконостасомъ, иконъ, правда, дешевыхъ, а потому и не всегда изящныхъ и прочныхъ; но пріобрѣсть иконостасъ этотъ изъ дорогихъ иконъ домохозяйству и не подъ силу.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, быть можетъ, виною этой непрочности и неизящества иконъ служить неопытность домохозяина въ дѣлѣ пониманія истоваго иконописнаго и живописнаго художества, или даже практическая грошевая расчетливость его и въ этомъ святомъ дѣлѣ, какъ вездѣ.. Но это — „статья особая“ и уже вовсе не такъ вредная и страшная!... Ergo согласимся съ авторомъ въ одномъ: что иконы, писанныя на жести или цинкѣ изящнѣе и прочнѣе пинѣшнихъ дешевыхъ иконъ суздальскихъ богомазовъ (въ чемъ не могло быть и сомнѣнiя). Поднять же религіозный уровень прихожанъ православныхъ въ дѣлѣ благочестиваго почитанія иконъ, иконы, рекомендуемыя авторомъ, сами по себѣ не могутъ и къ благочестивой старинѣ насъ не вернуть. Способъ, какъ освободить приходъ отъ малеванныхъ иконъ — тотъ, который и практикуетъ уже авторъ статьи (и не онъ одинъ): это настоятельныя увѣщанія и убѣжденія прихожанъ о приобрѣтенiи приличныхъ образовъ. Не менѣе существенный и вѣрный къ тому способъ: запретить богомазамъ суздальскимъ продажу ихъ дешевыхъ размалеванныхъ иконъ. Но это внѣ предѣловъ нашей компетенціи.

Отчужденіе же нашихъ православныхъ сельскихъ прихожанъ отъ святыхъ иконъ пока еще, благодареніе Богу, „за горами“ и его не видно... Зачѣмъ навязывать простосердечнымъ (хотя житейски и расчетливымъ) нашимъ крестьянамъ православнымъ грѣхъ, въ которомъ они нисколько не повинны, а многіе изъ нихъ пока даже въ сонномъ видѣнiи его страшатся?!...

Священникъ *Теодоръ Кильдюшевскій.*

НА ПАСХѢ.

I.

„Дѣтки“, два іерея, лѣтъ среднихъ, о.о. Алексѣй и Павелъ, съ своими раскрасавицами матушками, нельзя сказать, чтобы лихо по случаю грязи, — подѣхали къ воротамъ своего духовнаго папеньки о. Поликарпа. Такъ какъ было уже 8^{1/2} часовъ вечера, а семья папеньки, представлявшая изъ себя лѣстницу въ дюжину

ступеней.—ложились спать, а самъ папешка только что предъ вечеромъ окончилъ хожденіе съ молебными въ своемъ довольно большомъ и при томъ разбросанномъ приходѣ, то вполнѣ понятно, что гости въ первый моментъ были едва-ли милѣе татарина. Но дѣлать нечего, пока гости раздѣвались въ прихожей, изъ залы были выброшены подушки, одѣяла, войлоки, и гости, христясь съ хозяевами, не могли не замѣтить, что „имъ очень рады“...

Пошли разговоры.

Не замедлилъ и самоварчикъ.

Среди весьма оживленныхъ разговоровъ о тяжести пасхальнаго труда, въ „утѣшеніе братіи“ на столикѣ, появился небольшой графинчикъ съ „русскими слезками“, настоянными на лимонѣ, и бутылочка для матушекъ „съ красенькимъ“, за которымъ — какъ послѣ оказалось — батюшкинъ работникъ съѣздилъ верхомъ къ церковному старостѣ. На закуску были поданы сухая „городская“ копченая колбаса, нарѣзанная полудомтиками и каленныя облупленныя яйца...

„Прошу покорно... извините, тѣмъ богаты, тѣмъ и рады — гостечки мои дорогіе“ — съ полупоклономъ своимъ солиднымъ басомъ пригласилъ хозяинъ

„Говорятъ: „не красна изба углами, а красна пирогами“, да только это неправда: „красна изба сладкомедовыми хозяйскими рѣчками“ вставилъ свое словечко о. Алексѣй... — „Ну, завелъ свой баульчикъ“, со смиренномудрымъ лукавствомъ замѣтилъ ему о. Павелъ.

II.

...„Да, отцы, былъ случай въ моей жизни, началъ свою рѣчь о. Поликарпъ. Сначала, конечно, и я былъ молодъ, неопытенъ; поступилъ въ первый приходъ „Гнилой оврагъ“... Здѣсь и можно бы жить припѣваючи, да только сердце этого не дозволило... Видишь бѣдность, слезы, поклоны — ну и не утерпишь... Свадьбу въ долгъ повѣчаешь, съ бѣднаго за похороны взять нечего, а съ молебными пойдешь — съ клятвой увѣряють, что въ домѣ нѣтъ ни копѣйки... А тутъ неурожай нѣсколько лѣтъ подѣ

рядь... Совсѣмъ дѣло стало плохо... Вижу: новаго не прибрѣлъ, женино приданое стало поднашиваться, а милая матушка „яко лоза плодовая“ съ подарочками ежегодно... „Новонасажденія“ не только сидятъ около трапезы, но и бѣгаютъ... Нужны сапожнички, пальтишки, рубашенки... Двѣ няньки, стряпка, работникъ.. Семья стала не малая... Приходить 91-й годъ... Дохода—ну прямо кричи: карауль—кругомъ задолжалъ... Стало слышно: въ Б—скомъ уѣздѣ освободилось мѣсто: Золотое дно... Не зналъ я тогда, что славны бубны за горами... стали совѣтоваться съ матушкою: а не попробовать ли счастья? не съѣздить ли къ Владыкѣ... Владыкой тогда былъ Преосвященный Владиміръ... Поѣхали въ губернію. Являюсь къ Преосвященному... Такъ то и такъ, Владыко святой, семья большая—семеро дѣтей, жить нечѣмъ... Прошу Васъ перевести меня въ „Золотое дно“...

— А сколько лѣтъ живешь въ приходѣ?—Отвѣчаю: тринадцать...—„Хорошо ли живешь съ прихожанами?“—„Благодарю Васъ, Ваше Преосвященство, прихожане народъ хорошій, услужливый, религіозный“...

— Проживши столько лѣтъ въ приходѣ, при хорошихъ отношеніяхъ съ прихожанами, неужели у тебя нѣтъ сочетанія съ паствою; неужели тебѣ легко будетъ бросить ихъ, идти въ новый приходъ и начинать привыкать къ новымъ?

Отвѣтить Владыкѣ я не нашелся.

— Иди, сказалъ Владыка, подумай, надумаешь—подай прошеніе...

Принявъ благословеніе, я вышелъ. Иду въ номеръ. Что дѣлать? Вѣдь Владыка правъ... собственно говоря,—хорошо проживъ съ прихожанами столько лѣтъ, разставаться будетъ не такъ-то ужъ легко... Придется разставаться не только съ лицами, но, пожалуй, съ „благоприобрѣтенными“ вкусами, привычками... При томъ—пошлетъ Господь урожайные годы—дѣла могутъ поправиться...

Прихожу въ номеръ...

Отворяю дверь: предъ иконой горитъ лампадка.. Матушка, вся раскрасившись, стоитъ на колѣняхъ и молится...

Я оторопѣлъ...

Она обернулась и смутилась...

Но это былъ моментъ...

— Ну что, какъ? А я здѣсь молилась, чтобы Господь пожалѣлъ дѣтишекъ — и насъ перевели... Здѣсь рядомъ діаконъ изъ „Золотого дна“... Приходь, говорить, большой, хорошей, однихъ свадебъ до сотни въ годъ...

Языкъ мой прильпнулъ къ гортани и я... своей „миллой лозѣ“ отвѣтилъ: „Владыка велѣлъ подать прошенію“...

III.

У матушекъ шла своя бесѣда. „Хозяюшка“, всегда обыкновенно украшенная скромностію и молчаливостію, была, какъ говорится, въ ударѣ: — она со слезами передавала своимъ милымъ гостыюшкамъ эпизоды изъ своей жизни...

— Только что мы переѣхали въ „Золотое дно“, говорила она, какъ случился пожаръ. Во время пожара меня дома не было. Дома оставался батюшка съ пятью ребятами. Я съ груднымъ Сережей ѣздила въ городъ къ старшему — Митѣ... Онъ учился въ первомъ классѣ... Хожу сама въ городъ, а на сердцѣ что-то такъ тяжело, такъ тяжело, — что и сказать нельзя... Такъ и хочется плакать... Ну, думаю: не случилось ли чего дома?

Купила кой чего — поѣхала домой. На дорогѣ въ деревнѣ Старинкѣ остановилась покормить. Съела я чай пить, а самой что то все не по-себѣ...

Напилась ужъ чаю... Выхожу на дворъ... Смотрю двое нашихъ мужиковъ заѣзжаютъ на дворъ.

— А у насъ, матушка, несчастье...

— Какое? А у самой и колѣнки задрожали, и сердце какъ будто унало...

— Вчера пожаръ былъ у насъ... И вашъ домъ тоже сгорѣлъ...

— А дѣтишки какъ? Только и могла спросить...

— Батюшка съ дѣтками въ сторожкѣ помѣстился...

— Скорѣе, скорѣе, запрягли мы лошадей, и я ужъ не помню, какъ мы доѣхали тридцать верстъ...

Приѣзжаемъ вечеромъ... Дорога къ нашему дому лежала

около церкви. Ёдемъ къ сторожкѣ, батюшка сидитъ на крыльцѣ съ ребенкомъ... Остановились.

— Всѣ ли дѣтишки-то цѣлы? спрашиваю...

— Дѣтишки-то всѣ цѣлы,—отвѣтилъ батюшка.

У меня отлегло отъ сердца...

IV.

„Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 94 года, началъ свой разсказъ о Павель, былъ полученъ мною указъ открыть церковную школу грамоты...

Указъ надо исполнить...

У псаломщика во дворѣ была глиняная лѣтняя кухня, куда зимою загоняли мелкій скоть... Такъ какъ псаломщикъ былъ молодой и хозяйства не велъ, то и рѣшили открыть „церковную школу“ на этой кухнѣ...

Въ ближайшій воскресный день отслужилъ молебенъ... Сказалъ слово на текстъ: „всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется“... Приходская критика послѣ, слышу, острила: „получилъ попъ указъ—и повинуется.. а мы, прихожане—указа не получали, потому юридическаго значенія онъ для насъ не имѣетъ,— вотъ мы и не повинуюемся“...

На другой день псаломщикъ сталъ заниматься съ ребятами...

Приходить зима... у насъ въ школѣ скверно... Ребята мерзнутъ. Въ сосѣднемъ селѣ о. Иванъ, смотрю, устроилъ на славу... зависть беретъ... Думаю, какъ бы мнѣ устроиться...

Благочинный о. Семень разсказывалъ, какъ онъ набралъ средства на „благолѣпіе“ храма...

Пригласилъ-де двоихъ вліятельныхъ въ селѣ прихожанъ... подвыпили... устроилъ подписку... а потомъ велѣлъ запретъ лошадей и поѣхалъ съ ними по другимъ прихожанамъ...

Подписка дала въ результатѣ что-то свыше тысячи...

Такіе „благіе плоды“ сего, „основательнаго въ сужденіяхъ и примѣрно-назидательной жизни“ о. Семена прельстили и меня... Пригласилъ и я троицъ мужичковъ. Поднесъ имъ, но они на подписку не пошла, а обѣщали „погорланить на сходѣ“, чтобы общество ассигновало средства на наемъ квартиры... обѣщаніе было исполнено, и моя школа получила приличное помѣщеніе“....

V.

„Да, много хлопотъ было съ постройкою школь.... началъ снова о Поликарпъ.

Были даже и неприятности... У меня у самого вышла была такая исторія — да Богъ спасъ.. Ухристарадничалъ я у общества на постройку церковной школы двѣсти рублей... Да на грѣхъ попался такой негодяй подрядчикъ: пьяница, дерзкій... Разъ пришелъ ко мнѣ подвыпивши и давай скандальничать... Я не утерпѣлъ... повернулъ его къ двери и вышвырнулъ.. Да вотъ, пусть матушка расскажетъ.. матушка, расскажи“, обратиться о Поликарпъ къ своей матушкѣ.

„Должно быть больно ударился“, начала рассказъ матушка... Пойдетъ, пойдетъ, да и упадетъ.. вѣтъ, всетаки ушелъ домой...

На другой день слышимъ: подрядчикъ пишетъ Архіерею жалобу... Вечеромъ пришла дьяконица... по секрету сообщаетъ: подрядчикъ говорилъ, что „теперь батюшку въ родъ жизни сошлуть“... Потомъ псаломщица пришла — я-де слышала, что писалъ подрядчикъ: „батюшка-де, отецъ нашъ духовный дерзнулъ, едва не до смерти зашибъ своего духовнаго сына.. Служитель безкровной жертвы, великаго сана носитель пролилъ кровь ближняго, а онъ ему на духу каялся. Поэтому обратите милостивѣйшее вниманіе, Ваше Преосвященство, предайте его суду и сотворите ему какъ полагается по закону“... Думаю я: вышелъ какой грѣхъ... ребята малые... девятеро... куда мы пойдемъ? Послѣ пожара еще не успѣли оправиться, а тутъ новая бѣда. хожу, плачу и не знаю, что дѣлать... Тѣмъ временемъ, сторожа, прислуга, сосѣди — все насъ жалѣютъ и этимъ еще болѣе расстраиваютъ... Что дѣлать, думаю? Ночи не сплю — все плачу, молюсь и думаю... Съ батюшкой тоже, вижу, храбрость прошла..

Какъ-то пришелъ къ батюшкѣ волостной писарь — газеты принесъ.. да батюшки дома не было уѣхалъ въ деревню съ тробой. Спрашиваю писаря: не подавалъ ли на почту прошенія подрядчикъ?

„Нѣтъ, говорить, не подавалъ, но слышалъ, что завтра по-везетъ сдавать его на почту въ сосѣднюю волость — намъ не до-вѣрять“... сказалъ писарь... У меня слезы подступили къ горлу. Въ это время послышался колокольчикъ — „земскій“ подъѣхалъ къ волости. Писарь пошелъ его встрѣчать, а я пошла въ спальную, уткнулась въ подушку и горько заплакала... поднимаю голову, смотрю въ окно — „земскій“ ѣдетъ къ нашему дому...

Нѣсколько секундъ — и опъ въ домѣ... я какъ была запла-канная, такъ и вышла...

— Что это вы, матушка?

— Такъ то и такъ, Иванъ Ивановичъ, вышелъ грѣхъ... девятеро...

— Да вѣдь, его, мерзавца, и слѣдовало вышвырнуть изъ дома...

— Духъ мой захватило и я упала предъ Иваномъ Ивано-вичемъ на колѣни... пожалѣйте... девятеро...

Вечеромъ того же дня просьба подрядчика лежала въ пись-менномъ столѣ у батюшки, а самъ подрядчикъ валялся у сторожки „пьяный какъ стелька“.

„Жалоба-то подрядчика и сейчасъ у меня цѣла, сказалъ о. Поликарпъ... Вотъ посмотрите“ — и съ этими словами о. Поли-карпъ подошелъ къ письменному столу, отперъ его и, вынувъ связку разныхъ бумагъ, нашелъ жалобу и далъ ее почитать дѣткамъ...

VI.

— Вотъ вы, о. Павелъ, началъ снова рѣчь о. Поликарпъ, рассказывали объ открытїи церковной школы... Я помню то время, когда они еще только заводились. Это было назадъ тому лѣтъ пятнадцать... Мы тогда — священники въ томъ уѣздѣ, гдѣ былъ „Гнилой оврагъ“, желали такихъ указовъ объ открытїи церковныхъ школъ, какъ манны небесной. Предъ нами тогда — а мѣстами и те-перь — стоялъ вопросъ: быть или не быть? Когда такихъ ука-зовъ „сверху“, какъ вы выражаетесь, не было, то мы, священ-ники, говоря по совѣсти, готовы были чуть ли не выдумывать ихъ... Вы не жили при такихъ обстоятельствахъ — вотъ и не знаете... а известное дѣло, чего не знаешь, того и не желаешь“.

— Т. е. какъ это, о. Полкарпъ? — спросилъ о Павелъ.
— А вотъ какъ... Когда я поступилъ на службу въ „Гнилой оврагъ“, у насъ церковныхъ школъ не было.. Была у меня земская школа... Да и въ другихъ селахъ тоже... Учителя и учительницы земскихъ школъ были — ну, прямо бѣда. Это теперь-то они измѣнились — хотя и не вездѣ... А тогда было не то... Учительницы были „стриженыя“ съ папиросками въ зубахъ... а учителя — прямо чуть ли не безбожники... Придешь въ школу — дымомъ такъ и пахнетъ... Молишь тутъ... Начнешь урокъ Закова Божія, а учитель — тутъ же сидитъ... онъ „завѣдующій“... Ты говоришь, а онъ сидитъ и ухмыляется... А иногда даже подпустить возраженіе... Вотъ, говорить: вы, батюшка, толкуете о принужденіи къ молитвѣ... а дѣло вовсе не такъ: есть усердіе — молишь, а нѣтъ усердія — сколько ни махай рукой — одно лицемѣріе... Вы, батюшка, фарисеевъ воспитываете. И пойдеть, и пойдеть... а уйдешь съ урока — учитель ребятъ по своему переучиваетъ... (Если вы знакомы съ дидактикой Миропольскаго — тамъ качества учителя, которыя онъ долженъ имѣть — съ натуры писаны... Только натура имѣла въ себѣ — противоположныя... Эта методика для нашего времени требуетъ фундаментальной переработки... Жаль, что таковой пока не имѣется). Да не только ребятамъ такъ толкуеть, а и взрослымъ... Бывало выйдешь проповѣдь говорить... Послѣ слышишь: попъ-де велить молиться, ратуя о своихъ доходахъ... Слушаешь, слушаешь такія гадости, — дыханіе спираеть, — слезы вотъ-вотъ подступять къ горлу... Не просвѣщеніе было, а прямо развращеніе... Вотъ тутъ то бывало и помечтаешь: эхъ, кабы „свою“ школу завести... И не одинъ я такъ... А бывало съѣдемся другъ къ другу и поразскажемъ учительскіе „дефекты“... У кого учитель невѣрующій, у кого въ постъ ѣсть скоромное, у кого Богу не молится... Люди въ церковь, а онъ брэнчить на гитарѣ или идеть съ ружьемъ на охоту... Спрашиваетъ идущихъ въ церковь: сколько попу несете? Вотъ, бывало, и пожалѣешь, что школа не „своя“... Но, слава Богу — услышаны были наши стоны — дошла до неба пастырская слеза, и теперь тѣмъ лучше, чѣмъ у насъ „своихъ“

школь и „своихъ“ учителей больше.. Правда, не вездѣ хороши наши школы, но онѣ дѣлаютъ свое дѣло... Гадостей теперь нѣтъ... А вы этого не переживали и не понимаете этого дѣла... Необходимо понять, какая опасность заключается въ томъ, если мы вознерадимъ о хорошей постановкѣ нашихъ церковныхъ школь... Для этого нужно то, что называется „революціею“ — тому, кто не понимаетъ... Если мы этого не сдѣлаемъ, повѣрьте, придутъ времена худшія прежнихъ. Я, какъ доброхотъ вашъ, о. Павель, скажу вамъ: врагъ не дремлетъ, оглянемся... Не служимъ ли мы ему?.. И если служимъ — ложью, лѣнностію и т. д., то стараемся представить себѣ „дефекты“ исторіи поживѣе и помолиться, чтобы Господь запечатлѣлъ страхъ „этихъ дефектовъ“ въ нашемъ сердцѣ, а не страхъ того, что съ нами будетъ „жестокая расплата“ „сверху“ — и работать по доброй совѣсти... Словъ нѣтъ — дѣло это не легкое... но труды не останутся невознаградимыми — и вы, о. Павель, получите „участіе и наслѣдіе“ съ тѣми, которые „боятся Господа и хранятъ его заповѣди“... А вы знаете, что — „блаженъ мужъ бояйся Господа — въ заповѣдѣхъ его восхождеть зѣло“...

— Ей и аминь... произнесъ о. Алексѣй, сбоку поглядывая на о. Павла..

— Да, отцы, правда, — святая правда: въ дому есть сосуды золотые, какъ вы, о. Поликарпъ, и деревянные, какъ я, — съ глубокимъ вздохомъ молвилъ о. Павель.

Приходскій Послушникъ.

Библіотѣка священника.

Священникъ Михаилъ Тифловъ. Памятная книжка противосектантскаго миссіонера. Посobie для бесѣдъ съ сектантами раціоналистами и мистиками.

Существенная задача православнаго пастыря нашего времени состоитъ не только въ томъ, чтобы проповѣданіемъ Слова Божія и собственнымъ примѣромъ учить паству истинной христіан-

ской жизни, но и въ томъ, чтобы стоять „на божественной стражи“ защиты православной церкви отъ нападенія людей маловѣрующихъ и неправомыслящихъ. Особенно это надо сказать о священникахъ южныхъ уѣздовъ нашей епархіи, гдѣ идетъ несмолкаемый споръ о предметахъ вѣры и гдѣ Слово Божіе въ рукахъ отступниковъ отъ церкви обращается въ орудіе для нападеній на православныхъ. Священникамъ такихъ приходоу необходимо не только звать книги Священнаго Писанія, но и имѣть въ своей памяти нарочитый *сборникъ текстовъ*, который служилъ бы обоснованіемъ православнаго ученія.

Такъ какъ наука обличенія сектанства не есть ничто установившееся, то и такой сборникъ не можетъ изъ себя представлять постоянное цѣлое, не требующее поправокъ и дополненій: сборникъ — это *дневникъ собесѣдованій* каждаго пастыря, постепенное накопленіе богатства знаній, могущихъ защитить св. вѣру. Но для начинающаго пастыря необходимъ фундаментъ. Какъ бы ни былъ хорошо подготовленъ въ знаніи Слова Божія воспитанникъ семинаріи, на первыхъ порахъ въ полемикѣ онъ окажется бессильнымъ, если внимательно не проанализируетъ излюбленныя мѣста возраженій сектантовъ. Сборникомъ такихъ мѣстъ и служить указанная книга священника Тифлова. Книга раздѣляется на двѣ половины: первая заключаетъ въ себѣ тексты, направленные противъ ученія субботниковъ, вторая содержитъ мѣста Священнаго Писанія, служація опорой православнаго ученія въ бесѣдахъ со всѣми вообще сектантами рационалистами. Сюда входятъ тексты о церкви, таинствахъ, постахъ, молитвѣ за умершихъ, иконопочитаніи и крестномъ знаменіи.

Насколько полезна можетъ быть указанная книга, свидѣтельствомъ тому служитъ сообщеніе автора, что еще когда она не была напечатана, „многіе священники списали себѣ копіи съ нея и, благодаря этому, сдѣлались полезными на миссіонерскомъ поприщѣ“.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Школьный праздникъ въ столицѣ. 11 мая, въ день свв. равноапостольныхъ Меодія и Кирилла, въ Казанскомъ соборѣ была совершена Божественная литургія, а по окончаніи литургіи — торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія. Богослуженіе совершали: первоприсутствующій членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода высокопреосвященный Антошій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, соборне съ первымъ викаріемъ с.-петербургской епархіи преосвященнымъ Константиномъ, епископомъ гдовскимъ, многочисленнымъ духовенствомъ столичныхъ церквей и братіей Александро-Невской лавры. Къ началу литургіи въ соборъ собралось до 3.000 дѣтей, учащихся въ петербургскихъ школахъ. На богослуженіи, среди многочисленныхъ представителей славянскаго благотворительнаго общества и столичнаго генералитета, присутствовали: членъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь К. П. Побѣдоносцевъ, сенаторъ В. К. Саблеръ, генераль Е. В. Богдановичъ и мн. др. („С.-Петерб. Вѣд.“).

Братская семья. Преосвященный Евлогій, при первомъ посѣщеніи г. Люблина привѣтствовалъ свою паству такими словами: „Съ привѣтомъ мира и любви пришелъ къ вамъ нынѣ я, смиреннѣйшій пастырь Христовой Церкви. Миръ есть величайшее благо. Всѣ жаждутъ мира и однако не всѣ его достигаютъ. Основою мира является любовь къ ближнему. Доколѣ мы будемъ замыкаться въ горделивомъ самоособленіи, не можетъ быть мира. Часто одно неосторожное слово, уязвляя нашу гордость или затрогивая болѣзненное самолюбіе, разрушаетъ мирныя отношенія. Только тогда, когда мы въ окружающихъ насъ людяхъ опознаемъ своихъ родныхъ братьевъ о Христѣ и членовъ единаго тѣла Христова — св. Церкви, когда свяжемъ свое сердце съ ними крѣпкими узами истинно-христіанской всепрощающей любви и будемъ болѣть ихъ скорбями и радоваться ихъ радостями, — тогда можно надѣяться, что въ жизни нашей и въ общественныхъ отношеніяхъ водворится вождѣлѣнный миръ. Братья возлюбленные, мы живемъ среди иновѣрнаго и инославнаго населенія и потому

намъ нужно особенно высоко держать знамя св. православной вѣры. Но на священной хоругви православія во все время были написаны великіе завѣты мира и любви. И я нынѣ въ первое молитвенное общеніе съ вами особенно горячо прошу Господа да объединяетъ всехъ васъ эти священныя завѣты въ одну братскую семью, да будетъ у всехъ васъ одно сердце, одна душа и миръ Божій да вселяется обильно въ васъ. Этотъ внутренній миръ есть лучшее средство для того, чтобы не только заградить уста враговъ нашихъ, но и привлечь тѣхъ братьевъ нашихъ, которые по слѣпотѣ отторглись отъ насъ. Да будетъ же Богъ мира и любви со всеми вами, аминь“. („Холм.-Варш. Вѣстн.“).

Задачи Читинскаго церковнаго Братства. „Самая главная задача Братства въ ближайшемъ будущемъ заключается прежде всего въ оживленіи самой дѣятельности Братства. Для оживленія своей дѣятельности Братство прежде всего должно намѣтить себѣ опредѣленныя цѣли, которыя придали бы его дѣятельности опредѣленную фізіономію и сдѣлали бы его ближайшимъ вспомогательнымъ органомъ въ дѣлѣ епархіальнаго управленія, на ряду съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, Епархіальнымъ Попечительствомъ и проч. Проповѣдничество, приходскія попечительства, виѣбогослужебныя собесѣдованія, противораскольническая миссія,—все это можетъ и должно входить въ кругъ специальной дѣятельности Братства. Сообразно этимъ четыремъ сторонамъ дѣятельности долженъ быть выработанъ и новый уставъ Братства. Епархіальное духовенство должно быть не только ближайшимъ сотрудникомъ Братства въ разныхъ сторонахъ его дѣятельности, но и непремѣннымъ членомъ съ ежегоднымъ взносомъ. Дѣятельность духовенства по проповѣдничеству, устройству приходскихъ попечительствъ, веденію виѣбогослужебныхъ собесѣдованій и воскресныхъ чтеній, по устройству противораскольнической миссіи должна всецѣло сосредоточиваться въ Братствѣ и здѣсь получать свою цѣльность и единство. Дружная работа епархіальнаго духовенства въ дѣлѣ просвѣщенія и возвышенія доброй нравственности въ средѣ забайкальской паствы потребуетъ детальной разработки и частичныхъ проявленій этой просвѣтительной работы“. („Забайкальск. Еп. Вѣд.“).

Архипастырское слово о Кишиневскомъ погромѣ. „Волг.“ печатаетъ замѣчательную проповѣдь, произнесенную 20-го апрѣля въ житомирскомъ кафедральномъ соборѣ епископомъ Антоніемъ.

„Въ то время, когда во святыхъ храмахъ воспѣвали: „другъ друга обьемемъ, рцемъ братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ“, въ это самое время за стѣнами храма пьяная озвѣрѣвшая толпа врвалась въ еврейскіе дома, грабила имущество жильцовъ, терзала людей, не щадя старца и младенца. Безчестили женщинъ, разрывали грудныхъ младенцевъ на глазахъ матерей и трупы ихъ выбрасывали изъ оконъ на улицу вмѣстѣ съ товарами еврейскихъ магазиновъ. А тамъ жадная толпа, не замѣчая окровавленныхъ тѣлъ, бросалась черезъ нихъ къ одеждамъ и украшеніямъ и хватала себѣ все, что попадалось подъ руку; грабители обогащались вещами, облитыми кровью несчастныхъ жертвъ!

О Боже! Какъ потерпѣла Твоя благость такое поруганіе Твоей спасительной страсти и преславнаго воскресенія! Ты совершилъ Свой подвигъ, чтобы мы были мертвы грѣху и жили бы только для Тебя (Рим. 6, 11), а здѣсь избивались жестоко и звѣрски Твои сродники по плоти, хотя и не познавшіе Тебя по нашему побереженію, но любезные Твоему сердцу, какъ говорилъ Ты незадолго до Твоихъ страданій: „колькократно восхотѣхъ собрати чада твоя, яко же кокошь собираетъ птенцы своя подъ криль своя“ (Мате. 23, 37).

О семъ, братіе, и хочу вамъ разъяснить нынѣ подробности, чтобы вы знали, какъ и понинѣ, отвергнутое племя еврейское дорого Духу Божію и какъ прогнѣвляеть Господа всякій, кто пожелалъ бы обижать его.

Приведа затѣмъ слова ап. Павла о евреяхъ, епископъ продолжалъ:

Эти слова и понинѣ подтверждаются жизнью іудеевъ. Взгляните на ихъ преданность своему закону, на храненіе субботы, на вѣрность своимъ женамъ, на трудолюбіе, на любовь къ дѣтямъ, на воздержаніе, на послушаніе. Было время, и недавно еще, когда христіане превосходили ихъ во всемъ этомъ, но въ

нашъ растлѣнный и безпутный вѣкъ съ какимъ уваженіемъ должны мы взирать на всѣ эти свойства еврейскаго быта въ городахъ нашихъ, гдѣ большинство христіанъ не различаютъ будней и праздниковъ, и постовъ, постоянно предаваясь пьянству, разврату и праздности.

Страшись же, христіанинъ, обижать священное, хотя и отвергнутое племя. Страшная казнь Божія постигаетъ тѣхъ злодѣевъ, которые проливають кровь, родственную Богочеловѣку, Его Пречистой Матери, апостоламъ и пророкамъ. Не говори, что эта кровь священна только въ прошедшемъ, а знай, что и въ будущемъ ихъ ожидаетъ приобщеніе Божескому естеству (2 Петр. 1, 4), какъ далѣе свидѣлствуетъ Избранный Сосудъ Христовъ. „Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о тайнѣ сей. чтобы вы не мечтали о себѣ, что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ; и такъ, весь Израиль спасется, какъ написано придетъ отъ Сіона Избавитель и отвратитъ нечестіе отъ Іакова; и сей завѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ“ (Рим. 11, 25, 26).

Ни объ одномъ народѣ — ни о русскихъ, ни о грекахъ не сказано, что всѣ потомки ихъ спасутся въ свое время, а объ евреяхъ это сказано. Пусть же знаютъ жестокіе кишиневскіе убійцы, что они истребляли будущихъ христіанъ, находящихся въ чреслахъ теперешнихъ евреевъ, что они явились дерзкими противниками Промысла Божія, мучителями народа, возлюбленнаго Богу и по самомъ его отверженіи (11, 28).

Такъ грѣховна вражда противъ іудеевъ, основанная на незнаніи закона Божія, но она совершенно непростительна, если исходить изъ другихъ побужденій, побужденій гнусныхъ и позорныхъ, какъ это, къ сожалѣнію, выясняется въ послѣднее время. Грабители евреевъ не столько отмщали имъ за противленіе христіанамъ, сколько алкали приобрѣтенія чужого имущества. Подъ видомъ ревности о вѣрѣ, они служили демону корыстолюбія. Они уподоблялись Іудѣ: тотъ цѣлованіемъ предалъ Христа, омраченный сребролюбія недугомъ, а эти, прикрываясь именемъ Христа,

избивали Его сродниковъ по плоти для того, чтобы ограбить ихъ стяжанія! Никогда не бывало подобнаго изувѣрства. Въ средніе вѣка казнили еретиковъ и евреевъ, но не ради ограбленія; пытали и жгли враговъ вѣры, но не для того, чтобы наполнять свои карманы чужимъ добромъ, а утробу свою виномъ и водкой. Такъ поступаютъ только людоеды, готовые на убійство, чтобы насытиться и обогатиться!“ („С.-Пет. Вѣд.“).

Высочайшая резолюція и распоряженіе Епархіальнаго Преосвященнаго. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1901 г. о состояніи Вятской губерніи по поводу указанія губернатора на то, что „вліяя путемъ устройства собесѣдованій, религіозныхъ чтеній и виѣбогослужебныхъ пѣснопѣній какъ на язычниковъ, такъ и на заблуждающихся въ толкованіи догматовъ православной вѣры раскольниковъ, всѣ миссіонеры и члены братствъ Святителя и Чудотворца Николая въ Вяткѣ и Вознесенскаго Саранулѣ главнѣйшей своей задачей ставятъ воздѣйствіе на взрослое населеніе чрезъ посредство дѣтей, обучающихся въ школахъ“, Его Императорскому Величеству благоудно было сдѣлать такую отмѣтку: **Надѣюсь, что Преосвященный Никонъ со свойственною ему ревностію поможетъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія язычниковъ**, при чемъ слово: „язычниковъ“ подчеркнуто, а по поводу засвидѣтельствованія отчета о замѣчательно ревностномъ отношеніи христіанскаго населенія къ церкви, сказывающемся въ неуклонномъ посѣщеніи богослуженій, особенно же въ заботахъ объ украшеніи храмовъ, поражающихъ своимъ великолѣпіемъ не только въ самой Вяткѣ, но и въ уѣздныхъ городахъ и селахъ губерніи, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка **„Отрадно“**. На указѣ Святѣйшаго Синода по поводу Высочайшей отмѣтки, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго, послѣдовала такая: „Напечатать указъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи объ обѣихъ отмѣткахъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора. Слова Его Императорскаго Величества: *Надѣюсь, что Преосвященный Никонъ съ свойственною ему ревностію*

поможетъ въ дѣль духовнаго просвѣщенія язычниковъ; возлагаютъ въ моемъ лицѣ обязанность приложить все стараніе и принять всѣ возможныя мѣры къ просвѣщенію язычниковъ и на все духовенство епархіи, особенно же на духовенство инородческихъ приходоѡ. Посему прошу духовенство тѣхъ приходоѡ епархіи, въ которыхъ нѣтъ инородцевъ, содѣйствовать выполненію задачи, возлагаемой на насъ Государемъ Императоромъ, денежными пожертвованіями изъ церковныхъ и попечительскихъ суммъ, личныхъ средствъ и сборомъ пожертвованій отъ добротныхъ дателей на нужды миссіи въ предѣлахъ Вятской епархіи, а духовенство тѣхъ приходоѡ, въ которыхъ существуютъ инородцы и язычники, выполнять указанную задачу какъ денежными пожертвованіями, такъ особенно усердной пастырской дѣятельностью именно: 1) торжественными крестными ходами, съ общимъ пѣніемъ присутствующихъ, на рѣки, когда они положены уставомъ церкви, и на поля, когда жители деревень приглашаютъ для служенія молебновъ; 2) отправленіемъ богослуженій совмѣстно со славянскимъ и на инородческомъ языкѣ при участіи въ чтеніи и пѣніи грамотныхъ инородцевъ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ; 3) изъясненіемъ инородцамъ богослуженія и обрядовъ его; 4) внѣбогослужебными чтеніями въ церкви и въ деревняхъ о чудесахъ и Лицѣ Господа Іисуса Христа и житій святыхъ, сопровождаемыми туманными картинами и общимъ пѣніемъ молитвъ на инородческомъ языкѣ; 5) публичными собесѣдованіями со жрецами и ворожцами язычниковъ о ложности почитаемыхъ ими богоѡ, богопротивности кровавыхъ жертвоприношеній и бессмысленности ихъ, о всемогуществѣ, премудрости и благости Бога-Творца Промыслителя и Освятителя и о спасительности для людей Голгоеской жертвы; 6) устройствомъ церковныхъ школъ и школъ грамоты среди инородцевъ на мѣстныя средства; 7) составленіемъ словарей русско-инородческихъ въ каждомъ приходѣ и 8) переводомъ книгъ религіозно-правственнаго содержанія на мѣстный инородческой языкъ и распространеніемъ ихъ среди инородцевъ на средства попечительствъ. Отныня будетъ обращено особенное вниманіе на дѣятельность духовенства по просвѣщенію инородцевъ, въ частности язычниковъ.

Усердные и дѣятельные члены причта въ этомъ отношеніи будутъ сподобляться мною сугубой чести. Участвовать въ дѣятельномъ просвѣщеніи инородцевъ призываются не одни священники, но и о.о. діаконы, и псаломщики подѣ руководствомъ и по указанію священниковъ. Прошу духовенство епархіи приложить усердіе и къ просвѣщенію раскольниковъ. По этому предмету дано такъ много указаній, даже въ послѣднее время, что нѣтъ надобности перечислять ихъ здѣсь“: („Вятск. Еп. Вѣд.“).

Постановленіе Нижегородскаго всероссійскаго съезда главарей раскольниковъ австрійской секты. 1) Неотмѣнно каждый годъ въ Нижнемъ созывать всероссійскій съездъ попечителей. 2) Устроить въ Петербургѣ *бюро*, которое должно собирать разныя газеты и вообще всю печатную литературу великороссійской церкви. Завѣдываніе этимъ дѣломъ поручить Федору Мельникову. Все, что найдется въ газетахъ или вообще въ текущей литературѣ въ пользу австрійскихъ, скупать эти номера и рассылать всѣмъ представителямъ австрійской секты и ея духовенству. 3) Когда попечители возвратятся съ съезда домой, то они должны объявить въ своихъ краяхъ и поискать такихъ людей, кои бы могли написать полемическое и апологетическое сочиненіе противъ великорусскихъ и противъ беспоповцевъ; а кто составитъ какое-либо подобное сочиненіе, пусть посылаетъ его въ цензуру тому же Мельникову; за составленіе книгъ этихъ соборъ попечителей назначаетъ хорошую плату. 4) Избрать и подготовить людей, кои бы могли вести бесѣды съ никоніанами и беспоповцами и обезпечить ихъ хорошимъ содержаніемъ такъ, чтобы они могли ѣздить по всей Россіи и распространять древнее благочестіе. 5) Принять всѣ мѣры къ тому, чтобы исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе своего училища, въ которомъ бы можно было обучать дѣтей по старопечатнымъ книгамъ и своему Закону Божию, а также (негласно) и миссіонерству, дабы приготовились въ этой школѣ защитники старообрядчества. Поставить въ такія школы такихъ учителей по миссіонерству, какъ Федоръ Мельниковъ или Иванъ Усовъ и подобные имъ апологеты. („Новгород. Епарх. Вѣд.“).

Постановленіе Донскаго миссіонерскаго съѣзда. 1) Въ каждомъ приходѣ, зараженномъ расколомъ и сектантствомъ, изъ ревнителей мірянъ имѣть *миссіонеровъ-сотрудниковъ*, поощряя ихъ единовременнымъ пособіемъ сообразно ихъ дѣятельности. 2) Имѣть *книгоношъ миссіонеровъ* съ вознагражденіемъ ихъ за труды до 300 р. въ годъ и извѣстнымъ процентомъ съ выручки отъ проданныхъ книгъ. 3) Для контроля надъ дѣятельностью окружныхъ миссіонеровъ и единовѣрческихъ священниковъ ввести лѣтописи, куда должны записываться: содержаніе бесѣдъ и число слушателей; записи должны свидѣтельствоваться подписью нѣсколькихъ лицъ (2—3), присутствовавшихъ на бесѣдѣ; такія же лѣтописи желательно имѣть и въ православныхъ церквахъ, куда заносить краткую исторію раскола и сектантства, факты изъ современной жизни ихъ, факты обращеній, бесѣды и въ общемъ все то, чѣмъ можетъ характеризоваться миссіонерская дѣятельность духовенства. 4) Рекомендовать братствамъ приглашать къ себѣ въ сотрудничество *христіанскихъ „сестричекъ“*, образуя изъ нихъ отдѣльные комитеты при братствахъ; служеніе ихъ дѣлу миссіи должно выражаться въ частныхъ собесѣдованіяхъ съ заблудшими, въ уходѣ въ пріютахъ за новообращенными и въ привлеченіи благотворителей на нужды миссіи. 5) По мѣрѣ надобности въ приходсахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, открывать церковно-приходскія братства, при чемъ ближайшею задачею ихъ должно быть изысканіе средствъ на нужды мѣстной миссіи, каковы: заботы о новообращенныхъ, устройство миссіонерской бібліотеки съ читальнею для прихожанъ, поощреніе мѣстныхъ тружениковъ, сотрудниковъ и сестричекъ и проч. 6) Для вспомошествованія обращающимся изъ раскола и секты, особенно въ первое время по присоединеніи, когда имъ приходится испытывать матеріальные недостатки и иногда преслѣдованія со стороны родственниковъ и послѣдователей оставленнаго ими заблужденія, необходимо учредить при братствахъ пріюты, хотя бы въ самой скромной обстановкѣ. Въ настоящее время такой пріютъ представляется возможнымъ устроить въ Пятизблѣнскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, гдѣ имѣется 14 свободныхъ

домовъ, принадлежащихъ закрытому нынѣ раскольническому скиту.

7) Для обмѣна мнѣніями по дѣламъ миссіи и для выработки общей программы дѣйствій весьма желательно, чтобы устраивались епархіальные и по округамъ окружные миссіонерскіе сѣзды при участіи епархіальныхъ миссіонеровъ. Въ составъ окружныхъ сѣздовъ должны входить слѣдующія лица: окружный миссіонеръ и его помощникъ, члены окружного миссіонерскаго комитета, книгоноши, члены приходскихъ братствъ и священники приходовъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, а также по приглашенію сосѣдніе окружные миссіонеры и ревнители православія изъ свѣтскихъ. („Донск. Еп. Вѣд.“).

Старательный пастырь. Въ с. Горшкахъ, во время архипастырской поѣздки, преосвященный Нижегородскій удостоилъ похвалы священника за то, что онъ для поддержанія въ прихожанахъ расположенія къ Церкви часто ѣздитъ въ деревни и совершаетъ здѣсь всенощныя, молебны и панихиды. „Еще хорошо сдѣлаете—сказалъ Владыка священнику—если будете посѣщать деревни ради бесѣдъ“. Когда Преосвященный сказалъ это, изъ собранія прихожанъ выдѣлились почтенные старцы и, низко кланяясь Владыкѣ, говорили: „Преосвященнѣйшій Владыка! этого священника побереги у насъ, онъ намъ весьма дорогъ: при немъ мы свѣтъ увидѣли, старательный пастырь“. Радуюсь, что добрые труды священника возбуждаютъ въ прихожанахъ христіанскую любовь къ нему, Преосвященный благословилъ и священника и прихожанъ къ большому возрастанію въ вѣрѣ и благочестіи. („Ниж. Еп. Вѣд.“).

Горе священника. „Недостасть полгода жениху или невестѣ—къ владыкѣ, а я твердо знаю, что мужыкъ мой въ прошеніи вретъ, и ни за что бы ему не разрѣшилъ: не смѣю, и этого лжеца вѣщаю. Завѣдомый развратникъ бросаетъ 5—6 гражданскихъ дѣтей и такую же супругу и безъ моего вѣдома или даже и съ вѣдома вступаетъ въ законный бракъ—молчу, не силенъ, вѣщаю. 10—15 лѣтъ въ храмъ не заглядываетъ—первый человекъ въ приходѣ.—молчи! Вліяй словомъ, а для него оно давно—олово! Двери на петляхъ не стоятъ, во время службы

только и дѣла, что ходять да смѣются, да балясы точать, не оговаривай, а по секрету, одинъ на одинъ его увѣщай, а то за всенародное обличеніе „да извержешися“, а такіе всѣ, гдѣ жъ ихъ уговаривать! Кумъ пріѣхаль, выпивши, на ногахъ не стоитъ, отослаль, — слѣдствіе и послѣдствія въ родѣ 5 рублей штрафа отдалъ и, слава Богу, безъ внесенія въ формуляръ. Пріѣхаль мужикъ крестить, богатый и пьяный, и ломается „денегъ за труды нѣту“. „Ты, Ефоновъ, пятаго крестишь, Бога бы побоялся, хотя за одного заплатилъ бы“. — А коли такъ торговаться — прощай, взялъ да увезъ ребенка и держать не крещенаго недѣлю. Священникъ къ нему, онъ и ухомъ не ведеть, ни за водой не идетъ и ребенка не даетъ. Это былъ! Что тутъ дѣлать, насилу уговорилъ, а умри онъ не крещеный, ну, и ступай въ родъ жизни... Вотъ дѣла-то! Хоронить чрезъ трое сутокъ, да тогда къ нему и не показывайся. А то привезеть, бросить гробъ на крыльцо поцу, и хорони, какъ знаешь! Гдѣ защита? гдѣ права? У себя въ домѣ не смѣю ничего! Явный воръ и развратникъ лѣзеть ко святой чашѣ, попробуй, не допусти его — ну, и пойдешь въ монастырь за превышеніе власти. Борьба съ церковными старостами не только мнѣ, священнику, — владыкамъ не подь силу! Горько одно, — что мы всѣ и давно это знаемъ, и ничего для этого не предпринимаемъ! Надо все пересмотрѣть, обсудить, уладить, спросить у насъ, чѣмъ мы больны и отъ чего выздоровѣемъ, и всѣмъ будетъ хорошо! („Костр. Еп. Вѣд.“).

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. 8 мая, наканунѣ праздника Св. Николая Чудотворца, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій служилъ всенощную въ Троицкой церкви. 9 мая Преосвященный служилъ литургію въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ. 11 мая, въ день памяти свв. Первоучителей словенскихъ, Его Преосвященство служилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и молебенъ свв. Кириллу и Мефодію. На литургіи присутствовали воспитанницы Епархіальнаго женскаго училища и ученики всѣхъ

городскихъ церковно-приходскихъ школь вмѣстѣ съ учителями и попечителями. На литургіи Архипастырю сослужили: Архимандритъ Софроній, кафедральный протоіерей В. В. Лаврскій, членъ Консисторіи священникъ С. А. Діомидовъ и Самарскій уѣздный наблюдатель А. А. Умовъ. На молебнѣ Архипастырю сослужили и законоучители городскихъ школь. 14 мая въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Его Преосвященство служилъ литургію и Царскій молебенъ въ кафедральномъ соборѣ. Въ тотъ же день вечеромъ, наканунѣ праздника Вознесенія Господня, Преосвященный служилъ всенощную въ Вознесенскомъ соборѣ, а въ самый день праздника совершалъ литургію въ Единовѣрческой церкви. 18 мая, въ недѣлю св. Отець, Владыка служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. 19 мая, наканунѣ дня памяти св. Алексія, Преосвященный служилъ всенощную въ кафедральномъ соборѣ, а 20 мая литургію въ Успенской церкви и совершалъ крестный ходъ къ часовнѣ св. Алексія.

Трехсотлѣтній юбилей Астраханской епархіи. По поводу имѣющаго исполниться трехсотлѣтняго юбилея Астраханской епархіи, празднованіе коего назначено на 17, 18 и 19 числа истекшаго мая, Преосвященнымъ Георгіемъ, Епископомъ Астраханскимъ было послано спеціальное отношеніе къ Преосвященнѣйшему Гурію, въ которомъ было выражено, что для возможно торжественнаго отпразднованія молитвеннымъ собраніемъ упомянутыхъ знаменательныхъ дней и для оживленія и укрѣпленія въ памяти, умахъ и сердцахъ православныхъ жителей столь знаменательнаго церковнаго событія желательно было бы, чтобы Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій, какъ представитель ближайшей сосѣдней епархіи, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ градъ Астрахань. Преосвященнѣйшему Гурію, не имѣвшему возможности лично посѣтить городъ Астрахань, угодно было поручить Консисторіи распорядиться о составленіи приличествующаго случаю адреса, о пріобрѣтеніи для поднесенія св. иконы и о командированіи кого-либо изъ о.о. протоіереевъ, какъ представителя отъ Самарской епархіи для присутствованія на торжествѣ. Во исполненіе даннаго порученія, была пріобрѣтена цѣнная икона Божіей Матери, име-

нуемая „Взысканіе погибших“, изготовленъ адресъ въ изящной папкѣ, а также заключена въ изящный переплетъ брошюрка, заключающая историческія свѣдѣнія о вышеупомянутой иконѣ. Для присутствованія на торжествѣ, для прочтенія тамъ адреса и поднесенія иконы командированъ членъ Консисторіи протоіерей А. Е. Ястребовъ. Составленный адресъ слѣдующаго содержанія: „Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій и духовенство Самарской епархіи сердечно привѣтствуютъ Ваше Преосвященство, освященный церковный клиръ и всѣхъ православныхъ христіанъ Астраханской церкви съ знаменательнымъ юбилейнымъ торжествомъ—трехсотлѣтіемъ Астраханской епархіи. Триста лѣтъ существованія епархіи—періодъ времени значительный, обнимающій собой множество разнообразныхъ явленій, дѣлъ, событій въ жизни епархіи и высоко радостныхъ, и глубоко горестныхъ. Переносясь мысленно къ началу трехсотлѣтія, мы видимъ, какая страшная духовная тьма облегла Астраханскую землю, какія бурныя нравственныя волны потрясали ее, какое ужасное религиозное заблужденіе и нравственное растлѣніе царили въ ней. Но вотъ тамъ далеко, далеко, изъ-за мрачныхъ тучъ, на горизонтѣ Казанской церкви возсіяло солнце Христовой вѣры, и свѣтозарные лучи его своимъ блескомъ стали проникать и разгонять тьму невѣрія въ странѣ Астраханской. Въ ней стали появляться, водворяться, укрѣпляться, жить и дѣйствовать православные Русскіе люди, и, по ходатайству одного изъ нихъ, одушевленного ревностію къ православнои вѣрѣ и горячей любовью къ своей странѣ, игумена Θεодосія въ 1602 году открыта Астраханская епархія. Θεодосій былъ поставленъ первымъ Архіепископомъ Астраханскимъ и Терскимъ, и имъ начатъ рядъ великихъ святителей, въ продолженіи трехъ сотъ лѣтъ насаждавшихъ, возвращавшихъ и укрѣплявшихъ святуя православную вѣру среди сплоченнаго мусульманскаго населенія. Первый Архіепископъ Θεодосій заботился о построеніи святыхъ храмовъ; Епископъ Іосифъ старался распространить и укрѣпить святуя вѣру преданностію святой церкви, покорностію верховной власти, и мученически окончилъ свою жизньъ отъ руки мятежниковъ; Епископъ Самсонъ прославился многочи-

сленными построенными храмами; имъ воздвигнуть величественный кафедральный соборъ, служащій и доселѣ украшеніемъ Богоспа-саемаго града Астрахани; Меодій отличался благотворительностію, милосердіемъ и твердостію вѣры, во время мятежей; Виталій замѣчательнъ сердечностію и необычайнымъ благоговѣйнымъ совер-шеніемъ Богослуженія; Смарагдъ извѣстенъ своею выдающеюся дѣятельностію; Аванасій отличался замѣчательною ученостію, — равно какъ и Хрисанфъ; — Герасимъ намъ особенно близкій, род-ной по духу, 11 лѣтъ занимавшій Самарскую кафедру, своими святительскими молитвами соединялъ насъ Самарцевъ неразрыв-ными узами съ Астраханской епархіей; Евгений, за время десяти-лѣтняго управленія епархіей, проявилъ себя весьма дѣятельнымъ, правдивымъ, съ твердымъ характеромъ, и заслужилъ самую го-рячую любовь и преданность къ себѣ паствы, обнаружившуюся особенно при прощаніи съ нимъ; Сергій съ многочисленными ад-министративными дѣлами умѣлъ совмѣстить занятіе учеными и литературными трудами. Всѣ сіи и многіе другіе, не поименован-ные нами святители, премного потрудились для религіозно-прав-ственного просвѣщенія разнообразной по народности Астраханской паствы. Существующія учрежденія, духовно-учебныя заведенія мужскія и женскія, церковныя братства, имѣющія своимъ назна-ченіемъ обращеніе сектантовъ и раскольниковъ отъ заблужденія къ истинѣ, Епархіальный Комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, имѣющій цѣлю распространеніе христіанской вѣры между калмыками и киргизами, сотни церковно-приходскихъ школъ грамоты, насаждающихъ сѣмена вѣры и благочестія въ юныхъ сердцахъ, домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, Епархіаль-ный дѣтскій пріютъ, Епархіальная бібліотека, Епархіальный свѣч-ной заводъ, руководимыя, направляемыя и укрѣпляемыя Вашимъ Преосвященствомъ съ отеческою любовію и Архипастырской муд-ростію, широкою волною распространяють свѣтъ, теплоту, жизнен-ность христіанской вѣры и любовь среди Астраханской паствы, и не среди Астраханской только, но достигаютъ предѣловъ и младшей ея сестры — паствы Самарской, чрезъ взаимное общеніе между людьми, тысячами посѣщающими нашу Самарскую страну на пароходахъ,

судахъ и ладьяхъ носимыхъ нашей общей красавицей — Волгой. Особенно же золотою цѣпью связываетъ Самару съ Астраханью личная сердечная дружба современныхъ святителей Самарскаго Гурія и Астраханскаго Георгія, отражающаяся свѣтлыми лучами и на ихъ паствахъ. Одушевляемое добрыми сердечными чувствами, духовенство Самарской епархіи, во главѣ со своимъ благодѣйшимъ Архипастыремъ и въ знакъ непрестающаго молитвеннаго общенія, приносить и покорнѣйше проситъ принять святую икону Божіей Матери, именуемую „Взысканіе погибшихъ“, чрезъ нее охраняющей Самарскую епархію многими знаменіями, и горячо молимъ Царицу Небесную, да даруетъ миръ, благоденствіе, любовь Астраханскимъ архипастырямъ, пастырямъ и пасомымъ на многая лѣта, и изъ всѣхъ народовъ Астраханской страны да будетъ едино стадо подъ благодатнымъ руководствомъ Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа“.

Адресъ подписанъ Преосвященнѣйшимъ Владыкою, членами Консисторіи и секретаремъ, ректоромъ семинаріи, настоятелемъ Самарскаго Николаевскаго монастыря и благочиннымъ Самарскихъ градскихъ церквей.

Мѣры для поднятія миссіи среди инородцевъ (за исключеніемъ мордвы) *по Самарской епархіи*. Для поднятія въ епархіи миссіи среди инородцевъ Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ признаны необходимыми слѣдующія мѣры: 1) Прежде всего нужно обращать самое серьезное вниманіе на школьное дѣло, такъ какъ оно считается однимъ изъ главныхъ средствъ къ успѣху миссіи среди инородцевъ. Чтобы инородческія церковныя школы преслѣдовали не только цѣли учебныя, но и цѣли воспитательныя и миссіонерскія, необходимо требуется во всѣхъ инородческихъ школахъ преподаваніе вести по системѣ Н. И. Ильминскаго; опредѣлять учителей вполне правоспособныхъ и нравственно воспитанныхъ; снабдить означенныя школы учебниками и книгами для чтенія на русскомъ и инородческомъ языкахъ въ достаточномъ количествѣ; во всѣхъ инородческихъ школахъ деревенскихъ сколько возможно чаще отправлять богослуженіе и вести бесѣды и чтенія. Завѣдующіе школами обязаны не меньше двухъ разъ въ

недѣлю, — въ крайнемъ случаѣ только можно дозволить одинъ разъ, — посѣщать деревенскія школы, внимательно слѣдить за дѣятельностію и поведеніемъ ихъ учителей и особенное вниманіе обращать на постановку преподаванія Закона Божія и церковнаго пѣнія. Чтобы наблюдающіе за деревенскими инородческими школами могли провѣрять дѣятельность священниковъ и учителей по христіанскому просвѣщенію инородцевъ посредствомъ совершенія богослуженія и устройства чтеній и бесѣдъ въ школахъ, необходимо въ каждой изъ нихъ имѣть особую книгу — журналъ, для своевременной записи краткаго содержанія поученій за богослуженіемъ и бесѣдъ и чтеній съ указаніемъ числа слушателей... Неослабное наблюденіе за исполненіемъ всего этого возлагается на о.о. благочинныхъ, ихъ помощниковъ, главнымъ же образомъ — на о.о. уѣздныхъ наблюдателей, которые обязаны безотлагательно доносить Его Преосвященству о замѣченныхъ ими неисправностяхъ и опущеніяхъ, по исполненію всего прописаннаго, для принятія надлежащихъ мѣръ противъ нерадивыхъ. 2) Для объединенія дѣятельности инородческихъ священниковъ, для надлежащаго направленія ихъ силъ, необходимо устройство съѣздовъ инородческихъ священниковъ — миссіонеровъ, гдѣ бы послѣдніе могли обсуждать всѣ вопросы по миссіонерской дѣятельности, дѣлиться другъ съ другомъ своими миссіонерскими опытами, впечатлѣніями, сообщать выдающіеся случаи изъ миссіонерской практики, высказывать свои нужды, недоразумѣнія, и все это рѣшать общими силами, — братски. На подобныхъ съѣздахъ священники-миссіонеры могутъ ближе сходиться между собою, подробно узнавать нужды миссіи, нужды каждаго инородческаго прихода, воодушевляться общимъ желаніемъ трудиться надъ просвѣщеніемъ своего племени, — темнаго, суевѣрнаго и весьма нуждающагося въ христіанскомъ просвѣщеніи и образованіи, дѣлать тѣ или другія постановленія по вопросамъ миссіи. Съѣзды эти желателъно устраивать въ Самарѣ подъ руководствомъ Его Преосвященства. Временемъ для съѣздовъ можетъ быть лѣто, когда священники болѣе свободны отъ пастырскихъ и школьныхъ занятій.

Изъ деревни. Церковная школа въ деревнѣ Нижній Курмой

существуетъ 10 лѣтъ. Начало ей положилъ съ своей курной маленькой избенкой, на земляномъ полу, мѣстный курмеевскій крестьянинъ Иванъ Андроновъ изъ русскихъ, съ дѣтства жившій среди чувашъ и отлично изучившій ихъ языкъ и нравы, человекъ бѣдный, но любящій церковь Божию и просвѣщеніе. На свои послѣдніе гроши Андроновъ покупалъ буквари и по нимъ обучалъ безплатно сначала 3-хъ чувашатъ, а второй годъ 10 и такъ далѣе до 60 человекъ, каковое число имѣется въ настоящее время въ школѣ. Благодаря сему ревнителю просвѣщенія, со слезами упрашивавшаго родителей пускать дѣтей въ школу, года два тому назадъ выстроено хорошее школьное зданіе, частью на средства чувашъ, а частью отъ казны и съ настоящаго года за свои труды, по докладу о. Уѣзднаго Наблюдателя, Андроновъ получаетъ по 120 рублей въ годъ. Каждый годъ на протяженіи 5 лѣтъ подъ рядъ производятся изъ этой школы выпуски мальчиковъ на льготу, а также дѣвочекъ, послѣднихъ хотя, правда, мало. Въ прошломъ году четырьмя мальчиками этой школы, получившими свидѣтельство на льготу, получено изъ Миссіонерскаго Комитета по псалтирю на чувашскомъ языкѣ, за подписью Его Преосвященства. Благодаря школѣ и стройному пѣнію, подъ управленіемъ учителя Андропова, чуваша охотно посѣщаютъ храмъ и ведутъ себя добропорядочно. Правда, есть семьи, склонныя къ магометанству и семьи три живутъ внѣ брака, но эти семьи имѣютъ намѣреніе вскорѣ вступить въ законный бракъ.

Новые приходы и штаты. Указомъ Святѣйшаго Синода при церкви деревни Таловой, Николаевского уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика. Жители этой деревни еще въ 1889 году вошли съ ходатайствомъ о разрѣшеніи построить въ ихъ деревнѣ церковь и объ образованіи при сей церкви самостоятельнаго прихода. Причиной такого ходатайства просители выставили то обстоятельство, что деревня Таловая отъ приходскаго храма села Новой Покровки отстоитъ въ разстояніи 40 верстъ, почему сообщеніе съ храмомъ является весьма затруднительнымъ; въ то же время, хотя постоянныхъ жителей въ Таловой числится только около 600 душъ обоего

пола, но въ теченіе лѣтняго рабочаго времени, начиная съ мая и по октябрь, ежегодно, здѣсь бываетъ громадный наплывъ пришлаго люда (до 10000 человекъ), да кромѣ того вблизи Таловой расположено нѣсколько хуторовъ, съ населеніемъ около 500 душъ, также весьма отдаленныхъ отъ храмовъ и при томъ зараженныхъ сектантствомъ. Будущій причтъ просители обязались обезпечить: добродетельными вознагражденіями за исправленіе требъ, а для помѣщенія его построить дома, кромѣ сего они возбудили предъ Управленіемъ Государственными Имуществами ходатайство объ отводѣ въ пользованіе ихъ будущаго причта узаконенной пропорціи полевой земли изъ казеннаго участка. Постройка церкви закончена въ 1902 году и въ декабрѣ того же года храмъ освященъ.

— При церкви села Любickaго, Николаевскаго уѣзда, св. Синодомъ открываются вакансіи второго священника и второго псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе ихъ обращалось исключительно на изысканныя мѣстныя средства. Поводомъ къ учрежденію въ названномъ селѣ второго штата послужило формальное ходатайство прихожанъ, въ которомъ они указывали на многлюдность прихода (около 4000 душъ обоого пола), удовлетворить религіозно-нравственнымъ нуждамъ котораго для одного священника являлось дѣломъ чрезвычайно затруднительнымъ и даже непосильнымъ. Въ пользу новаго причта прихожане обязались выдѣлить земли 30 десятинъ, устроить дома съ надворными постройками и платить жалованье въ суммѣ 140 рублей.

Пожертвованія. Прихожанами села Покровки, Бузулукскаго уѣзда, согласно съ приговоромъ отъ 15 іюля 1901 года, въ память избавленія Государя Императора отъ болѣзни въ 1900 году, вмѣсто разбитаго стараго колокола въ мѣстный храмъ приобрѣтенъ новый, вѣсомъ въ 104 пуда, 10 фунтовъ; за переливку колокола уплачено 960 рублей (около 500 рублей уплачено изъ средствъ приходскаго попечительства, а остальныя изъ средствъ общественныхъ). На колоколѣ имѣется надпись сверху: „Господи спаси Царя и услыши ны: въ онъ же еще день призовемъ Тя“ — по ст. 19 ст. 19, — внизу: „сооруженъ сей колоколъ прихожанами села Покровки въ память избавленія отъ болѣзни въ

1900 году Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II-го. Колоколь сей освященъ 2 марта 1903 года и поднятъ на колокольню.

— Въ память изданія Высочайшаго манифеста, отъ 26 февраля 1903 года, Мочинское сельское общество, Бузулукскаго уѣзда, приговоромъ отъ 9 апрѣля сего 1903 года, засвидѣтельствованнымъ г. Земскимъ Начальникомъ, постановило: „въ благодарность Государю Императору за его отеческія заботы о нашемъ народномъ благѣ пожертвовать въ мѣстный храмъ нашъ изъ общественныхъ суммъ триста рублей на приобрѣтеніе иконы Св. Николая Чудотворца, имя котораго носятъ Его Императорское Величество, кіота къ ней и лампы. Пусть каждый истинный сынъ отечества, взирая на ликъ Св. Николая Чудотворца, вспоминаетъ и Милостиваго Государя нашего и усердно съ благодарностію молить Святителя ходатайствовать предъ Господомъ о продленіи въ добромъ здоровіи жизни Его для пользы отечества на многая лѣта“. Деньги положены въ храмъ.

— Церковно-приходское попечительство села Мочинскаго на средства, собранныя по селу деньгами, хлѣбомъ, и другими предметами, приобрѣло въ мѣстный храмъ большое посеребрянное съ золоченіемъ паникадило за 314 рублей и за 185 рублей пару бронзовыхъ, вызолоченныхъ съ эмалью хоругвей съ изображеніемъ на одной изъ нихъ Св. Николая Чудотворца. О вышеизложенномъ выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ прихожанъ означеннаго села будетъ, по резолюціи Его Преосвященства, доведено до свѣдѣнія Государя Императора чрезъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Адресъ. 9 мая бывшему церковному старостѣ Никольской единовѣрческой церкви с. Балакова, Вольскому мѣщанину Александру Андреевичу Епифанову, оставившему должность церковнаго старосты, была поднесена икона св. Николая Чудотворца и благодарственный адресъ, за подписью причта, попечителей и прихожанъ. Въ адресѣ прихожане благодарили г. Епифанова за заботы по сооруженію новаго храма.

Почившій. 12 мая скончался благочинный 5 округа Новоузенскаго уѣзда священникъ Поліевкѣ Флоровъ. *).

Семинарская жизнь. *Миссіонерская экскурсія.* 14 мая шестнадцать воспитанниковъ пятаго и шестого класса, изъ числа наиболѣе ревностныхъ и дѣятельно готовящихся къ пастырскому служенію, съ разрѣшенія Его Преосвященства, подъ руководствомъ о. ректора Архимандрита Веніамина и Епархіальнаго миссіонера священника Д. А. Александрова и въ сопровожденіи преподавателя К. А. Казанскаго, предприняли миссіонерскую поѣздку на собесѣдованіе съ раскольниками въ с. Преполовенское, для практическаго ознакомленія съ пріемами противораскольнической полемики. Воспитанники выѣхали изъ Самары съ Московскимъ поѣздомъ Самаро-Златоустовской желѣзной дороги раннимъ утромъ 14 мая, запасшись, въ виду предстоящихъ экзаменовъ, учебниками Догматическаго и Основнаго Богословія, чтобы имѣть возможность во время пути заняться повтореніемъ пройденнаго курса. По счастливой случайности въ одномъ поѣздѣ съ ними ѣхалъ оппонентъ миссіонера, извѣстный слѣпецъ-начетчикъ, крестьянинъ деревни Осиновки, Покурлейской волости. Хвалынскаго уѣзда, Андрей Коноваловъ. Послѣдній былъ выписанъ крестьянами села Преполовенскаго для нарочитой бесѣды съ представителемъ православной миссіи, въ цѣляхъ утвержденія въ вѣрѣ безпоповцевъ, послѣдователей Спасова согласія. Воспользовавшись близостью противоположнаго лагеря, о. миссіонеръ и воспитанники вступили въ бесѣду съ Коноваловымъ и имѣли разсужденіе о главныхъ типахъ сектантства Самарской епархіи, о раскольнической литературѣ, при чемъ безпоповскій начетчикъ обнаружилъ весьма значительныя познанія въ области академической противъ раскола литературы, — оказался знакомымъ со всеми изслѣдованіями профессоровъ Духовныхъ Академій и духовныхъ писателей въ области раскола. Нашихъ воспитанниковъ очень удивило и заинтересовало, что раскольничій начетчикъ выписываетъ изъ лучшихъ магазиновъ научныя богословскія сочиненія и, видимо, знаетъ каж-

*) Было бы желательно помануть добраго труженика прощальнымъ словомъ.

дому изъ нихъ надлежащую цѣну. Съ начетчикомъ вмѣстѣ ѣхалъ сынъ его, бывшій воспитанникъ церковно-приходской школы, хранитель книжнаго богатства своего отца; онъ замѣняетъ Коновалову потухшіе глаза,—читаетъ за него во время собесѣдованій тексты изъ старопечатныхъ книгъ, которыя хранить въ себѣ рѣдкостная память слѣпца-начетчика. Чрезвычайно интересную картину представляло собою это общеніе въ вагонѣ отцовъ и дѣтей: начетчика-раскольника и его юнаго сына съ одной стороны, о. миссіонера и о. ректора съ богодаными „дѣтьми“ — съ другой. Представителемъ православнаго юношества на этотъ разъ былъ первый ученикъ шестого класса, объяснявшій начетчику сущность ученія сектантовъ.

Около семи часовъ утра нашъ поѣздъ остановился на станціи Мыльное. До села Преполовенскаго, гдѣ предстояла бесѣда, было пять верстъ. Всѣ мы, въ томъ числѣ и о. ректоръ, за немѣніемъ экипажа, должны были отправиться пѣшкомъ. Единственный извозчикъ, явившійся къ поѣзду, присланъ былъ за слѣпцомъ-начетчикомъ. Путь былъ чрезвычайно интересный: впереди, на далекое пространство открывался видъ на все протяженіе южной стороны Самарской Луки — отъ Сызранскаго моста до Самары. Утренній воздухъ, ясное солнце и весенній аромать полей дѣлали совершенно нечувствительнымъ разстояніе. Догнавъ насъ не-вдалекѣ отъ вокзала, слѣпецъ-спутникъ и его возница выразили заботу о насъ и пригласили старшихъ руководителей въ свой экипажъ.

Мы прибыли въ с. Преполовенское въ началѣ литургіи, остановились въ школьномъ зданіи и, по-скору очистивъ одежды, поспѣшили въ храмъ. Пѣвцы изъ нашей партіи сразу же прослѣдовали на лѣвый клиросъ и помогали пѣвчимъ пѣть литургію. О. ректоръ и о. миссіонеръ со своимъ спутникомъ, священникомъ С. Прихинымъ, молились въ алтарѣ. Въ положенное время мѣстнымъ священникомъ было прочитано поученіе, посвященное выясненію обряда священнаго коронованія. По окончаніи литургіи предстоявшіе, во главѣ съ о. ректоромъ и при пѣвціи хора мѣстныхъ пѣвчихъ на правомъ клиросѣ и воспитанниковъ семинаріи на лѣвомъ, служили положенный по уставу царскій молебенъ.

Предполагавшаяся въ этотъ день бесѣда не состоялась за отсутствіемъ крестьянина Бирюкова, приглашавшаго слѣпца-начетчика для собесѣдованій. Воспитанники семинаріи воспользовались этимъ случаемъ для того, чтобы пройти десятокъ билетовъ къ предстоящему экзамену. Одни изъ нихъ для занятій нашли себѣ уединеніе въ школѣ, другіе въ ближайшихъ окрестностяхъ села Преполовенскаго, которыя на этотъ разъ съ успѣхомъ замяняли занятныя комнаты и скамейки семинарскаго сада. Одинъ изъ воспитанниковъ, пользуясь свободнымъ временемъ, занялся фотографіей, — снялъ копію съ заимствованнаго у раскольникяго начетчика снимка десной руки мощей св. Спиридона Просфорника, почивающаго въ Кіевскихъ пещерахъ. Вечеромъ въ тотъ же день, наканунѣ праздника Вознесенія, за часъ до всеобщей, воспитанниками въ школьномъ зданіи была устроена спѣвка подъ руководствомъ бывшаго регента посольской церкви въ Римѣ, академическаго товарища одного изъ руководителей экскурсіи. Надо было видѣть, какой глубокой интересъ имѣла въ деревнѣ эта оригинальная спѣвка. Крестьяне до тѣсноты наполнили школу. Мальчики и дѣвочки школьницы, женщины и дѣвушки въ цвѣтныхъ праздничныхъ нарядахъ залѣпили окна, наперерывъ стараясь разсмотрѣть пѣвцовъ и послушать пѣніе. Не помогаль на этотъ разъ и окрикъ сотскаго, старавшагося водворить дисциплину.

Ровно въ шесть часовъ ударилъ колоколъ ко всеобщей. Звонъ св. колокола засталъ раскольникяго начетчика и о. миссіонера въ домѣ священника за совѣщаніями относительно предстоящаго собесѣдованія. Воспитанники семинаріи заняли въ церкви лѣвый клиросъ, одинъ изъ пятоклассниковъ принялъ на себя обязанности пономаря, другіе — церковныхъ чтецовъ. Правый мѣстный хоръ былъ въ обновленномъ составѣ и пѣлъ гораздо стройнѣе, чѣмъ на литургіи. Множество богомольцевъ переполняло храмъ и притворъ; многіе расположились въ оградѣ. Всеобщую служилъ отецъ ректоръ семинаріи, въ сослуженіи мѣстнаго священника и помощника о. миссіонера. Въ обычное время нарочито взятый изъ Самары бась-семинаристъ громогласно и къ утѣшенію православнаго населенія раскольникяскаго прихода прочиталь пареміи

„яснымъ гласомъ“. На литію отецъ ректоръ съ сослуживцами и хоромъ пѣвчихъ воспитанниковъ семинаріи выходилъ въ ограду храма. Умилительное пѣніе стихиръ „Восшедь на небеса, отнуду же и сошелъ еси, не остави насъ сырыхъ, Господи“, вечерніе лучи заходящаго солнца на окладахъ иконъ и ризахъ священнослужителей возвышали горѣ сердца молящихся. Послѣ чтенія Евангелія отецъ ректоръ до конца службы помазывалъ богомольцевъ св. елеемъ. Въ числѣ молившихся было много школьниковъ, которыхъ нарочито внимательно благословлялъ отецъ ректоръ. Семинаристы въ это время пѣли канонъ.

Насколько сильное впечатлѣніе на окрестное населеніе прихода произвела эта вдохновенная служба общими юными силами будущихъ пастырей, можно судить по тому, что сразу послѣ всеобщей многіе изъ крестьянъ пожелали видѣть нашихъ воспитанниковъ въ своемъ домѣ и бесѣдовать съ ними, а другіе наперерывъ спѣшили къ отцу ректору получить благословеніе. Часто не достаточно прилежные къ наукѣ въ семинаріи, наши воспитанники здѣсь были неузнаваемы въ своихъ одушевленныхъ усиліяхъ защитить святую вѣру. Крестьяне села Преполовенскаго, навѣрно, долго будутъ помнить картину весенняго вечера наканунѣ Вознесенія, когда одинъ изъ нашихъ юношей, окруженный толпою раскольниковъ и православныхъ слушателей, защищалъ православіе. Темная ночь уже давно окутала собесѣдниковъ, показались на небѣ звѣзды и въ хатахъ зажглись огни, а собесѣдники все еще не расходились. Православная церковь на этотъ разъ выставила родное дитя своимъ защитникомъ. Блоснѣжное зданіе храма и блескъ золотыхъ крестовъ на главахъ среди зелени деревенскихъ садовъ, окружающихъ площадь и въ тишинѣ бѣлой весенней ночи дополняли поучительное зрѣлище.

По приглашенію попечителя школы Г. Е. Вуколова потрапевозавъ на сонъ грядущій предъ окнами попечительской хаты, воспитанники возвратились въ школьное зданіе и, вмѣстѣ съ о. ректоромъ, принялись за чай. Нельзя было безъ смѣха смотрѣть на убогое хозяйство: самоваръ былъ поставленъ вмѣсто стола на табуретѣ, сахаръ — вмѣсто сахарницы — въ большомъ кускѣ, — каж-

дый, по очереди, приходилъ и откалывалъ, сколько ему нужно, лампа была утверждена не на столѣ, а гдѣ-то на печкѣ; чайную ложку замѣняла деревянная палочка, единственная и потому переходившая изъ рукъ въ руки. Приходилось на этотъ разъ жалѣть, что нѣтъ хозяйки. Одинъ изъ юношей, черезъ мѣсяцъ намѣревающийся поступить во священники, приглашалъ пятоклассниковъ на слѣдующую весну къ себѣ въ гости и общалъ, что и самоваръ большой будетъ, и хозяйство будетъ благоустроеннѣе... Но никто не стѣснялся и не желалъ лучшаго: святое одушевленіе предпраздничнаго вечера родило всѣхъ въ одну большую школьную семью подъ руководствомъ самоотверженнаго аввы и, кто знаетъ, много-ли еще на долю будущихъ пастырей выпадеть такихъ вечеровъ дружескаго общенія.

Уже позднимъ вечеромъ разошлись собесѣдники. Старшіе изъ нихъ заночевали въ домѣ одного изъ поселянъ, младшіе, вмѣстѣ съ руководителемъ преподавателемъ -- врядъ на школьномъ -- полу, положивъ въ возглавіе себѣ... сапоги. Отцу ректору была приготовлена комната для всенощной молитвы въ домѣ священника.

Утромъ въ праздникъ Вознесенія была отслужена торжественная литургія. Служилъ отецъ ректоръ, о миссіонеръ, мѣстный священникъ о. Давыдовъ и священникъ с. Обшаровки о. Благомысловъ. На литургіи присутствовали воспитанники Обшаровской церковно-учительской школы, вмѣстѣ съ о. смотрителемъ, священникомъ Дивногорскимъ. Въ обычное время на литургіи о. ректоромъ было произнесено поученіе о нравственныхъ урокахъ праздника Вознесенія. Необычная въ деревнѣ проповѣдь-импровизація не только привлекла вниманіе слушателей, но и заставляла, какъ мы слышали стоя въ рядахъ молящихся, удивляться искусству проповѣдника. Можно было сказать, что благолѣпная служба праздника была въ миссіонерскомъ смыслѣ дѣйствиельно аргументовъ безпоповскаго начетчика, старавшагося утвердить свою малочисленную паству въ отступничествѣ отъ истинной церкви. Невольно думалось на этотъ разъ, что въ критическіе моменты жизни прихода (каковымъ и былъ для преполовенцевъ настоящей дель) архіерейское служеніе съ хоромъ пѣвчихъ и истовымъ исполненіемъ церковныхъ обрядовъ

было бы гораздо поучительнѣе, чѣмъ какая угодно миссіонерская логика и нескончаемые споры о вѣрѣ. А для учениковъ семинаріи такіе дни открывали бы всю широту и глубину одушевленнаго пастырскаго служенія, связывая во едино архипастырей, пастырей и пасомыхъ, создавая едину Церковь, „назданную на основаніи апостоловъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу“... ибо написано, что „гдѣ—двое или трое во имя Его, тамъ и Онъ посреди нихъ“.

Послѣ литургіи еще сильнѣе выразилось одушевленное общеніе преполовенской паствы и будущихъ пастырей. Одинъ за другимъ приходили въ школу поселяне и—одни приносили хлѣбъ, другіе на-перерывъ приглашали учениковъ раздѣлить трапезу. Въ нѣкоторыхъ домахъ трапеза эта была хорошимъ практическимъ урокомъ по обличенію раскола: пришлось припомнить и примѣнить на дѣлѣ все, что было приготовлено къ только что сданному экзамену.

Къ одинадцати часамъ дня въ сельской церкви была устроена эстрада для миссіонера и начетчика. О. миссіонеръ и о. ректоръ съ воспитанниками заняли мѣсто на амвофтѣ; раскольничій начетчикъ съ своимъ сыномъ помѣстился напротивъ. Были извлечены изъ грубыхъ холщевыхъ мѣшковъ старопечатныя книги и, въ присутствіи многого множества людей, началась бесѣда о церкви. Воспитанники вели протокольную запись возраженій слѣпца Коновалова и опроверженій епархіальнаго миссіонера, съ тѣмъ, чтобы послѣ, въ семинаріи, возстановить содержаніе бесѣды и подробно проанализировать тѣ мѣста старопечатныхъ книгъ, которыя сектанты приводятъ въ свою защиту. Бесѣда длилась до 4-хъ часовъ. Съ четырехъ до шести былъ данъ слушателямъ отдыхъ, въ теченіе котораго на улицахъ села можно было наблюдать группы мужчинъ и женщинъ, продолжавшихъ споры о вѣрѣ. Картина переносила наблюдателя въ XVII вѣкъ, ко временамъ Московской Руси. Вдали надъ Волгой, собиралась гроза, при ясномъ свѣтѣ солнышка; слышны были издали глухіе раскаты грома. Въ шесть часовъ вечера была начата вторая бесѣда—объ эпитиміяхъ, уже при нѣскольکو меньшемъ количествѣ слушателей.

Въ восемь часовъ вечера мы оставили гостепріимное село и

пѣшкомъ отправились на вокзалъ; нашъ пѣшій путь раздѣлялъ и о. ректоръ, къ немалому удивленію сельскаго батюшки и окрестныхъ крестьянъ, не привыкшихъ видѣть начальника въ смиренномъ образѣ. Дорогой руководители вели пространную бесѣду по вопросамъ сектантской психологіи. Прибывъ на станцію, воспитанники были встрѣчены любопытствомъ служащихъ: „Что? Какъ? Кто побѣдилъ?“... Станціонная старуха бранила раскольника. Большинство воспитанниковъ въ „залѣ для пассажировъ 1 класса“, въ ожиданіи поѣзда, готовились къ экзамену „по Догматикѣ и Основному“. Ближе къ полночи пришелъ Московскій почтовый поѣздъ. Прилежные юноши продолжали дочитывать неприготовленные билеты, лежа на верхнихъ лавочкахъ вагона ближе къ свѣту; другіе спали. Партія „неусыпающихъ“ на площадкѣ вагона слушала рассказы руководителя объ Академіи, о профессорѣ Ключевскомъ, о вступительныхъ экзаменахъ, о сочиненіяхъ. Вчерашній собесѣдникъ съ раскольниками продолжалъ бесѣду по расколу съ кондукторомъ поѣзда. Была близко Самара. На востокѣ занималась заря. Небо было ясное,—надо было думать, что будетъ свѣтелъ грядущій день...

Экзамены. 17 мая Его Преосвященство присутствовалъ въ шестомъ классѣ Духовной Семинаріи на экзаменѣ по Догматическому Богословію. Преосвященный былъ встрѣченъ греческимъ привѣтствіемъ воспитанниковъ у параднаго подъѣзда семинарскаго зданія, а при входѣ въ классъ — пѣніемъ тропаря „Вознесся еси во славу, Христе Боже“. Экзаменаціонную комиссію составляли: ректоръ и инспекторъ семинаріи и преподаватель А. П. Вѣльковскій. Владыка самъ велъ экзамень, обращая вниманіе на точное и сознательное усвоеніе воспитанниками текстовъ Свящ. Писанія, особенно тѣхъ, которые необходимы для полемики съ раскольниками и сектантами. Нѣкоторымъ воспитанникамъ Преосвященный предлагалъ наводящіе вопросы, внимательно слѣдя за стройностью мысли отвѣтовъ. Экзамень кончился въ 12^{1/2} ч. дня. Воспитанники проводили Преосвященнаго греческимъ многолѣтіемъ.

— 23 мая Его Преосвященство присутствовалъ на экзаменѣ по Священному Писанію въ VI классѣ семинаріи. Комиссію составляли ректоръ семинаріи и преподаватель В. А. Пьянковъ.

Воспитанникамъ предложены были для провѣрки знаній такъ называемыя „глухія цитаты“, — свыше пятисотъ мѣстъ новозавѣтнаго текста, которыя написаны были на отдѣльныхъ билетахъ безъ обозначенія книги, главы и стиховъ, откуда они заимствованы. Воспитанники отыскивали данныя мѣста по апостольскимъ посланіямъ и, на основаніи контекста рѣчи, давали соотвѣтствующее толкованіе. Въ 11 ч. 40 мин. Владыка отбылъ съ экзамена.

Маршрутъ лѣтней поѣздки воспитанниковъ семинаріи. 10 іюня въ 11 ч. 34 м. утра отъѣздъ изъ Самары по желѣзной дорогѣ. 12 іюня въ 6 ч. 30 мин. у. — Москва. Остановка въ Москвѣ четверы сутки, считая въ томъ числѣ путешествіе въ Сергіеву Лавру. 16 іюня въ 11 час. дня отъѣздъ изъ Москвы. 17 іюня въ 6 ч. 40 мин. у. — Петербургъ. Въ этотъ же день отъѣздъ изъ С.-Петербурга по Невѣ и Ладожскому озеру въ Коневецкій монастырь. 18 іюня — Валаамъ. 21 іюня въ 2 ч. дня отъѣздъ изъ Ваалама въ Сердоболь. Въ тотъ же день отъѣздъ изъ Сердоболя по жел. дорогѣ къ водопаду Иматра. 22 іюня утромъ отъѣздъ на пароходѣ по оз. Сайма и Сайминскому каналу въ г. Выборгъ и изъ Выборга путь на пароходѣ въ Петербургъ (пріѣздъ 25 іюня). Изъ Петербурга экскурсія въ Кронштадтъ, Ораніенбаумъ и Петергофъ. 1 іюля отъѣздъ изъ Петербурга по жел. дор. до ст. Волховъ, Николаевской жел. дор., и путь по рѣкѣ Волхову до Новгорода. 3 іюля отъѣздъ изъ Новгорода по озеру Ильмену въ Старую Русу. 4 іюля отъѣздъ изъ Старой Русы по желѣзной дорогѣ въ г. Рыбинскъ. 5 іюля отъѣздъ изъ Рыбинска и путь по Волгѣ до Самары, съ остановкой въ Ярославлѣ и Нижнемъ Новгородѣ.

Пятидесятилѣтній юбилей Протоіерея Арсенія Васильевича Жданова.

(Оковчаніе).

Одушевленный сердечными привѣтствіями сослужившихъ и признательностью многого множества собравшагося народа, юбиляръ обратился къ Преосвященному и чествовавшему пяти-

десятилѣтній пастырскій трудъ духовенству и гражданамъ со слѣдующей рѣчью — исповѣдью:

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ,

и возлюбленнѣйшіе братіе мои и сослужители!

Въ нынѣшній день прихожане св. храма сего собрались въ свой храмъ молитвенно отпраздновать, исполнившееся 25 истекшаго марта, 50—лѣтіе служенія моего въ священномъ санѣ.

Празднованіе пятидесятилѣтія или юбилея учреждено Самимъ Богомъ еще въ ветхомъ завѣтѣ для народа Израильскаго. Это Божественное учрежденіе имѣло высокое значеніе въ гражданскомъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніи. Каждый 50 й годъ со времени вступленія евреевъ въ обѣтованную землю былъ юбилейнымъ годомъ, годомъ священнымъ и праздновался всѣмъ народомъ.

Съ недавняго времени вошло въ обычай и у насъ праздновать юбилей знаменательныхъ событій, а потомъ юбилей служебной дѣятельности частныхъ лицъ. Значеніе божественнаго учрежденія въ нашихъ юбилеяхъ утрачено и сообразно съ предметомъ празднованія дано имъ другое назначеніе. Первое и важнѣйшее значеніе юбилейныхъ торжествъ, конечно, молитвенное. И Вашему Преосвященству благоугодно было почтить настоящее юбилейное торжество молитвеннымъ участіемъ въ ономъ; всегда присущая Вамъ отеческая любовь къ своимъ пастырямъ — Вашимъ сотрудникамъ и, въ частности, къ моему недостоинству, подвигла Васъ, въ сослуженіи высшихъ духовныхъ лицъ и моихъ собратій и сослужителей во Христѣ, въ настоящій день юбилейнаго торжества принести въ семъ храмѣ предъ престоломъ Божиимъ молитвы, моленія, прошенія и благодаренія. Та же любовь, несомнѣнно, руководила и молитвенниками, во множествѣ собравшимися въ храмъ сей на настоящее торжество. Но торжество это не молитвенное имѣетъ только значеніе; оно весьма поучительно и назидательно и въ другомъ отношеніи — оно вызываетъ на размышленіе о томъ, *какъ подобаетъ намъ въ дому Божіи жити, яже*

есть церковь Бога жива, столпъ и утверждене истины.
(1 Тим. гл. 3, ст. 5).

Служеніе пастыря церкви есть дѣло весьма многотрудное, дѣло первой важности и необходимости. Въ религіозномъ міросозерцаніи русскаго, искони православнаго народа чистота христіанскаго ученія затемняется примѣсью разнаго рода суевѣрій и ересей; растеть на нивѣ Господней, особенно въ послѣднее время, не мало и плевеловъ — разныхъ сектъ и толковъ, препятствующихъ всходамъ добраго сѣмени. Напоятъ и возраститъ сѣмя доброе среди плевеловъ, чтобы принесло оно добрый плодъ, съ мудрою осторожностью извлекать плевелы, чтобы не исторгнуть вмѣстѣ съ ними и пшеницы — вотъ тѣ великія задачи, которыя требуютъ неусыпнаго труда отъ пастырей церкви. Надлежащее выполнение этихъ задачъ составляетъ не простую службу, а подвигъ, требующій самоотверженія и крѣпкой нравственной силы. На всякомъ другомъ поприщѣ общественной дѣятельности человѣкъ можетъ сознать себя исполнившимъ свой долгъ, но въ средѣ пастырей немного найдется такихъ, которые могли бы съ спокойною совѣстью сказать, что исполнили свой долгъ вполнѣ, такъ что уже болѣе ничего и не требуется отъ нихъ. А для такого подвига недостаточно специальныхъ познаній, но нужно еще извѣстное направленіе, нуженъ особенный нравственный складъ. Пастырь долженъ быть мужемъ совершеннымъ; онъ долженъ быть, по выраженію Апостола, „всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасеть“; онъ долженъ во всякое время умѣть дать благоразумный отвѣтъ всякому вопрошающему о предметахъ вѣры и доброй нравственности; онъ долженъ быть образцомъ нравственной жизни и дѣятельности; онъ долженъ сознать неизмѣримую важность своего дѣла, долженъ проявлять беззавѣтную преданность этому дѣлу и самоотверженную любовь къ своимъ пасомымъ.

Но кромѣ нравственнаго усовершенствованія, служба пастыря требуетъ не мало и физической крѣпости. Пастырь каждый день занятъ службою если не въ храмѣ, то нивѣ онаго; какъ бы ни былъ утомленъ, онъ не можетъ отказаться отъ немедленнаго исполненія своего долга, отчасти и потому, чтобы не уронить

себя въ глазахъ прихожанъ и не возбудить противъ себя ропота и неудовольствія. У людей, занимающихъ гражданскія общественныя должности, есть опредѣленные часы труда, но есть и часы отдыха, также опредѣленные; для пастыря такихъ часовъ нѣтъ и не можетъ быть; онъ нерѣдко и въ ночь не можетъ считатьъ на покой, необходимый каждому отъ дневныхъ трудовъ; во всякое время дня и ночи онъ обязанъ быть готовымъ къ исполненію своего долга, долженъ спѣшить во всякую погоду и иногда по такому пути, который нерѣдко обрекаетъ его на потерю здоровья, и даже на потерю самой жизни.

Несравненно тяжелѣе и печальнѣе тѣ условія, съ которыми приходится встрѣчаться современному пастырю при заботахъ о проведеніи въ жизнь православно-христіанскаго міросозерцанія. Здѣсь онъ нерѣдко встрѣчаетъ не поддержку и одобреніе, а противленіе, равнодушіе и даже противодѣйствіе. Что же дѣлать пастырю въ виду такихъ условій его дѣятельности?

Глубокопоучительный примѣръ для современныхъ учителей заключается въ изреченіи одного писателя: „чтобъ міръ призналъ твои права, ты долженъ самъ стоять высоко: стрѣла тогда лишь бьетъ далеко, когда здорова тетива“. Не потому ли пастыри простые, но благочестивые пользуются нерѣдко большимъ нравственнымъ вліяніемъ, нежели пастыри ученые и краснорѣчивые? Вотъ почему пастырю непременно нужно подумать о томъ, не нуждается ли въ обновленіи его личная жизнь, а также его семейный строй, въ характерѣ котораго прежде всего сказывается вліяніе пастырской личности на приходъ.

Такія мысли и думы возникали и возникаютъ въ моей душѣ при размышленіи о столь многосложныхъ и многотрудныхъ пастырскихъ обязанностяхъ, которыя и я, недостойный и многогрѣшный, несъ на раменахъ своихъ не годъ, не десятокъ годовъ, а цѣлые 50 лѣтъ; несъ неуклонно не въ молодыхъ только лѣтахъ, но, по-сильно, несъ и теперь при преклонныхъ лѣтахъ и неизбѣжныхъ старческихъ немощахъ. Руководило меня въ сихъ многолѣтнихъ трудахъ глубокое сознаніе пастырскаго долга и любовь къ па-сомымъ, а укрѣпляла всесильная благодать Божія всегда врачу-

щая немощствующая и восполняющая оскудѣвающая. — Но не это составляетъ существенную важность моихъ думъ и размышлений о пройденномъ мною 50-лѣтнемъ служеніи въ священномъ санѣ, а важно то — принесъ ли я своимъ служеніемъ кому-либо хоть частичку пользы, сдѣлалъ ли что нибудь доброе для блага церкви, для блага прихожанъ? Отвѣтъ на эти вопросы подскажетъ Вамъ Ваша Архипастырская совѣсть, а я, по своей совѣсти, признаю себя въ дому Бога моего рабомъ неключимымъ.

Благодарю Господа Бога, моего Создателя и Промыслителя, что Онъ, Милосердый, сподобилъ меня достигнуть столь радостнаго и вождельннаго въ моей жизни дня моего священства, и, преклоня колѣна сердца моего, со умиленіемъ взываю: „Господи, ими же вѣси судьбами спаси мя“.

Привошу Вашему Преосвященству искреннюю, сыновнюю, сердечную благодарность за Ваше молитвенное участіе въ настоящемъ торжествѣ. Я искренно убѣжденъ, что только благорасположеніе и отеческія Ваши отношенія ко мнѣ, каковыми я пользовался отъ Васъ въ теченіе Вашего 10-лѣтняго служенія на Самарской кафедрѣ, расположили Васъ принять живое, сердечное участіе въ торжествѣ, при принесеніи безкровной жертвы въ семь храмѣ, между прочимъ, и за мое недостоинство. Никогда не изгладится изъ моей благодарной памяти, какое Вы благостнѣйшій Архипастырь, проявляли ко мнѣ участіе во двѣхъ моей печали. Вы присутствовали на панихидахъ, когда Господу угодно было отозвать въ вѣчную жизнь мою любезнѣйшую супругу; Вы участвовали въ выносѣ и совершеніи безкровной жертвы въ семь храмѣ о упокоеніи ея души въ вѣчныхъ обителяхъ; Вы чутко прислушивались, когда Господь посылалъ мнѣ испытанія въ моихъ болѣзняхъ; каждый день Вы справлялись о ходѣ моихъ болѣзней; почти каждый день Вы лично посѣщали меня, находившагося въ безнадежномъ положеніи; Вы меня ободряли, утѣшали, подкрѣпляли своими бесѣдами со мною; Вы, наконецъ, нарочито усерднѣйше во разъ молились въ семь храмѣ вмѣстѣ съ моими прихожанами о моемъ выздоровленіи. И Господь внявъ Вашимъ Архипастырскимъ молитвамъ, я остался цѣлъ и невредимъ даже

до сего дне. Еще стократно сыновне благодарю Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, и испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія на дальнѣйшее преуспѣяніе въ моей духовной жизни и въ жизни вѣрннхъ моему водителству прихожанъ. Да царствуетъ въ насъ правда, миръ и радость о Духѣ Святѣ.

Досточтимые и возлюбленнѣйшіе мои братіе и сослужители! Вторично Вы такъ торжественно проявляете ко мнѣ братскую любовь свою; вторично Вы принимаете сердечное участіе въ молитвенномъ торжествѣ во дни особыхъ событій въ моей жизни. Любовь Ваша и благорасположеніе вложили въ Ваше сердце мысль, въ память 50-лѣтняго моего служенія въ священномъ санѣ, поднести мнѣ въ даръ икону праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, напоминающую всѣмъ намъ о Высочайшемъ таинствѣ явленія на землѣ Главыны нашего спасенія, а для меня лично драгоценную по воспоминанію о полученіи въ день этого свѣтлаго праздника благодати священства 50 лѣтъ тому назадъ. Принося Вамъ сердечное русское спасибо за выраженные Вами въ адресѣ чувства и принимая съ глубочайшею благодарностію этотъ священный даръ Вашей братской любви ко мнѣ, я, взирая молитвенно на сей образъ, буду нелѣнно просить Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа, предстательствомъ Пренепорочной Дѣвы Маріи и молитвами Архангела Гавріила, провозвѣстника тайны нашего спасенія, да соединитъ Онъ всѣхъ во едино союзомъ любви, правды и мира. — Извѣстно Вамъ, что Промыслу Божію угодно было отозвать меня отъ излишнихъ мірскихъ дѣлъ и суеты, и не несвоевременно: энергія моя ослабѣваетъ, силы мои истощаются, лѣта напоминають о немощахъ моихъ. Посему усерднѣйше прошу Васъ, братіе мои, помяните меня, многогрѣшнаго, въ своихъ молитвахъ, въ которыхъ я особенно теперь нуждаюсь, вѣдь я дожилъ уже въ жизни моей до возраста, опредѣленнаго псалмопѣвцемъ (псал. 89, 10) и стою теперь на рубежѣ двухъ жизней — жизни земной и суетной и жизни безболѣзненной, вѣчной.

Достолюбезные и достоуважаемые мои прихожане! Расположеніе ваше ко мнѣ неподражаемо; любовь ваша ко мнѣ не имѣетъ границъ.

Въ продолженіе 34-хъ лѣтняго служенія моего въ семь храмѣ вы въ третій разъ чувствуете меня такъ торжественно, искренно, сердечно. Кромѣ выраженныхъ вами въ адресѣ чувствъ, вы на приходскомъ собраніи постановили увѣковѣчить память моего 50-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ учрежденіемъ на свои средства имени моего стипендіи при одномъ изъ Самарскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Намѣреніе для васъ спасительное, для будущаго степендіата полезное, для меня отрадное. Будемъ надѣяться, что любвеобильный Преосвященнѣйшій Архипастырь вашъ приметъ на себя ходатайство объ исполненіи вашего добраго желанія. Принося вамъ душевную благодарность за ваши мнѣ благожеланія, прошу усердно помолиться за меня Господу Богу, а къ немощамъ моимъ снизойти, а я, съ своей стороны, буду продолжать молиться за ваше благоденствіе во временной жизни сей, а въ особенности за ваше усовершенствованіе въ христіанскихъ добродѣтеляхъ на пути къ вѣчному спасенію.

Достопочтенные о.о. протодіаконы и діаконы! Искренно благодарю васъ за выраженныя вами въ адресѣ чувства расположенія и уваженія ко мнѣ и за пожеланія мнѣ долгоденствія и благоденствія. Сердечно благодарю васъ и за подносимый вами даръ — священную книгу служебникъ, необходимую при совершеніи литургій, но вмѣстѣ съ симъ прошу васъ, примите этотъ даръ обратно; не подумайте, что я не желаю принять отъ васъ даръ, но возвращаю для того, чтобы вы въ эту книгу вписали свои имена, а я, при совершеніи литургій, имѣлъ бы возможность поминать васъ предъ престоломъ Божиимъ поимянно.

Приношу всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ братьямъ и сестрамъ о Христѣ глубокую благодарность за ихъ молитвенное участіе въ настоящемъ торжествѣ“.

Сильное впечатлѣніе произвела исповѣдь пастыря, полвѣка положившаго на служеніе Господу. Приходилось жалѣть лишь о томъ, что оффіціальное торжество не даетъ юбиляру свободы и мѣста для того, чтобы освѣтить примѣрами выработанные пятидесятилѣтней пастырской практикой и высказанные въ рѣчи основныя принципы пастырскаго дѣланія. Это было бы интереснѣйшимъ

чтеніемъ „живой исторіи“ церкви Самарской за послѣднее пятидесятилѣтіе.

Съ глубокимъ вниманіемъ выслушавъ рѣчь о Протоіерея и благословивъ его на дальнѣйшій трудъ, Владыка пригласилъ сослужившихъ „возблагодарить Господа за тѣ благодѣянія, которыя Онъ оказалъ намъ“; затѣмъ, медленной поступью спустившись съ амвона, сталъ на обычномъ мѣстѣ и возгласилъ уставный началъ. Все духовенство города, длинной вереницей растянувшееся на пути отъ алтаря до середины храма, отвѣтило на возглашеніе Архипастыря одушевленной молитвой. Въ обычномъ послѣдованіи продолжавшееся затѣмъ молебное пѣніе закончилось многолѣтіемъ юбиляру и привѣтствіемъ сослуживцевъ и народа. Подъ звонъ колоколовъ, возвѣщавшихъ конецъ литургіи, предъ входомъ въ храмъ собралась на Троицкой площади тысячная толпа молчаливыхъ поздравителей, ожидавшихъ выхода юбиляра изъ храма. Тутъ были люди всѣхъ низшихъ сословій: „нищія братія“, мелкіе поденные рабочіе, торговцы Троицкаго рынка, пріѣхавшіе изъ деревни по дѣламъ крестьяне...

Въ два часа дня, согласно приглашенію Троицкаго церковнаго старосты, знатныя лица города, во главѣ съ Преосвященнымъ и Начальникомъ губерніи, собрались въ залѣ Коммерческаго собранія „откупать хлѣба-соли“ и принести поздравленія юбиляру. По стѣнамъ и по срединѣ обширнаго зала собранія были разставлены и декорированы растеніями обѣдненные столы; на хорахъ помѣстились архіерейскіе пѣвчіе и, одинъ за другимъ, исполняли духовные концерты. При входѣ юбиляра староста Троицкой церкви поднесъ ему хлѣбъ-соль и въ краткой, задушевной рѣчи благодарилъ его за заботы о храмѣ и приходѣ. Послѣ старосты Предсѣдатель Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, священникъ А. С. Орловъ, въ качествѣ представителя Совѣта училища, привѣтствовалъ юбиляра слѣдующими словами: „Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища свято хранить память о Вашемъ многополезномъ служеніи въ немъ въ должности инспектора классовъ и члена Совѣта. Поэтому я почитаю за особенное для себя счастье отъ лица Совѣта Училища привѣтствовать Васъ, Ваше Высокопреподобіе, съ испол-

нившимся пятидесятилѣтіемъ славнаго Вашего служенія въ священномъ санѣ и принести Вамъ сердечнѣйшія пожеланія, чтобы Господь Богъ сохранилъ Вашу жизнь еще многіе годы на благо Церкви Божіей“.

Затѣмъ слѣдовали, по очереди, поздравленія должностныхъ лицъ и учрежденій. Здѣсь, между прочимъ, сослуживцемъ по фельдшерской школѣ докторомъ В. М. Рожанскимъ сказано было нѣсколько прочувствованныхъ словъ, посвященныхъ личности юбиляра и поднесенъ ему альбомъ съ фотографіями сослуживцевъ.

На обѣдѣ, между тостами и обычными многолѣтіями, были произнесены рѣчи: ректоромъ семинаріи, протоіереями: Н. И. Воронцовымъ и А. Е. Ястребовымъ, Е. Т. Кожевниковымъ и Предсѣдателемъ Совѣта Братства А. П. Херувимовымъ. О Ректоръ въ рѣчи своей, на основаніи текста Евангелія (Мт. XIII, 52), напомнилъ присутствовавшимъ о прежнихъ и нынѣшнихъ трудахъ о. Арсенія Василевича на пользу Самарской духовной семинаріи, въ достаточной степени одѣянныхъ учрежденіемъ при семинаріи стипендіи его имени. О. протоіерей Н. И. Воронцовъ, на основаніи біографическихъ данныхъ, одѣялъ приходскую и общественную дѣятельность юбиляра. О. протоіерей А. Е. Ястребовъ привѣтствовалъ юбиляра стихотвореніемъ-импровизаціей:

Достойному достойно воздадимъ,
Поклонимся ему какъ старшему межъ нами,
И многолѣтье возгласимъ
Единымъ сердцемъ и устами.
Къ тому, что здѣсь о немъ сказали
Добавить что найдется-ли? Едва-ли!
А потому, за мѣсто длиннаго привѣта,
Мы скажемъ: будь здоровъ на многи лѣта!

Е. Т. Кожевниковъ „поднялъ здравіцу“ во имя воспоминаній о прежней, совмѣстной службѣ съ юбиляромъ въ Ставрополѣ. А. П. Херувимовъ, ученикъ юбиляра, говорилъ о томъ, что о. протоіерей былъ исключительно свѣтлой личностью въ той старой школѣ, которая извѣстна подъ названіемъ „Помяловской бурсы“. За недостаткомъ времени осталась произнесенною слѣдующая рѣчь протоіерея І. А. Панормова:

„Многіе умѣютъ и желаютъ раздѣлять съ другими выпадающія на ихъ долю невзгоды. Но не такъ много можно встрѣтить людей, которые отъ сердца раздѣляли бы чужія радости и радовались чужимъ успѣхамъ. Надо быть по природѣ очень благожелательнымъ человѣкомъ, чтобы, въ виду чужой радости, избавиться отъ опаснаго чувства зависти.

Однимъ изъ симпатичнѣйшихъ свойствъ вашего характера, досточтимый юбиляръ, была и остается ваша по отношенію къ людямъ благожелательность. Замѣтно (по крайней мѣрѣ, по личному опыту 22—лѣтняго съ вами сотрудничества) вамъ хочется, чтобы всѣмъ вашимъ сотоварищамъ по службѣ Церкви Божіей жилось хорошо. Поперекъ чужому счастью и успѣху въ жизни вы никогда не становились.

Другой привлекательной чертой вашего характера всѣ считаютъ ваше благородное великодушіе, которое выражается въ томъ, что вы никогда и никого не осуждаете: вы какъ будто въ людяхъ и не видите ничего плохого.

Состоя, если можно такъ выразиться, на должности судьи дѣлъ для самарскаго епархіальнаго духовенства въ теченіи трехъ десятилѣтій, какое обширное поле могли бы вы распахать на почвѣ обвиненій! Но мы знаемъ (опять по личному опыту), что вы справедливыми способами сокращали сферу обвиненій, давая возможность обвиняемымъ снять съ себя вину, наложенную на нихъ по недоразумѣнію.

Какою мѣрою вы мѣрили, такую и вамъ отмѣриваютъ. Вы глубоко заглянули въ глаза жизни, и она вамъ подсказала, что не нужно сурово судить людей и казнить ихъ проступки. Вы хорошо поняли, что каждый изъ дѣятелей въ общественной жизни долженъ выступать на нее не для суда надъ людьми, а для работы въ ней.

Въ теченіе 50—лѣтняго доблестнаго служенія Церкви Божіей вы всегда были добросовѣстнымъ работникомъ, никогда не кричащимъ о своихъ доблестяхъ и никогда не бросившимъ ни одного укора въ чужую сторону. Вы были всегда дѣятельною, живою и свѣтлою силой и давали другимъ около себя полный

просторъ жить, дышать свободно и дѣлать. Дѣлать, а не шумѣть — вотъ девизъ вашей жизни.

Да пошлетъ вамъ Господь еще многія лѣта жизни и сохранить ваши силы на служеніе вашему приходу, — этому сердцу нашей Самары“.

Многіе изъ почитателей юбиляра, не имѣя возможности лично участвовать въ юбилейномъ торжествѣ и на устроенномъ прихожанами Троицкой церкви званномъ обѣдѣ, посѣдѣли передать свои привѣтствія въ телеграммахъ и письмахъ. „Ваше пастырское настроеніе всегда вселяло въ насъ религіозное чувство“, „вы мѣрно шли полвѣка въ священническомъ служеніи, давая добрый христіанскій примѣръ своимъ добрымъ благодатнымъ отношеніемъ ко всѣмъ васъ знающимъ“; „желаемъ вамъ трудиться многіе годы на пользу церкви“, — телеграфировали юбиляру прихожане... Въ многочисленныхъ письмахъ были отмѣчены административныя дарованія о. протоіерея, житейская опытность его и вѣрность данному слову. Всѣ письма переполнены самими задушевными, сердечными пожеланіями.

Въ шестомъ часу вечера гости разошлись изъ зала коммерческаго собранія, унося свѣтлыя воспоминанія объ исключительно — торжественномъ чествованіи юбиляра благодарными прихожанами. Но и адреса, и застольныя рѣчи были совершенно недостаточны для того, чтобы въ надлежащей полнотѣ обрисовать пятидесятилѣтній непрерывный трудъ о. протоіерея. Еще менѣе они способны были раскрыть предъ слушателями тотъ секретъ, благодаря которому упорная работа не пригнула къ землѣ неутомимаго труженика, а сохранила ему и свѣтлый, ясный взглядъ, и свѣжесть мысли, и бодрую поступь. Быть можетъ, причина этого — въ своевременной оцѣнкѣ трудовъ юбиляра его паствой; быть можетъ — въ крѣпости природныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ силъ; быть можетъ, наконецъ, и въ томъ, что главная дѣятельность чествуемаго пастыря, среди многосложныхъ обязанностей виднаго городского протоіерея, была направлена все же на устройство и благоуукрашеніе Церкви Божіей, которая сама въ себѣ — источникъ утѣшенія и духовной, а съ нею и тѣлесной силы.

Уходя съ обѣденнаго торжества, гости уносили съ собою увѣренность, что только меньшая часть заслугъ юбиляра нашла собѣ выраженіе въ застольныхъ рѣчахъ и адресахъ, а большая — хранится въ памяти самого юбиляра и его прихожанъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. Хилинскій

имѣеть большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами церквей, школъ и церквей-школъ, а также и причтовыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Принимаетъ на себя устройство всякаго рода печей (голландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей
12-3 и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Ж И В О П И С И

Н. И. БАРОНСКАГО.

Принимаю живописныя и иконописныя работы, стѣнную роспись въ храмахъ. По желанію съ разсрочкой.

Г. Самара. Новособорная ул., д. Пронина. 24-23

Чертежное бюро „КОНСТРУКТОРЪ“

инженера М. М. Цейтлина

исполняетъ по умѣренной цѣнѣ чертежи церквей, школъ, жилыхъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ, мельницъ, маслобоенъ и т. д. Самара, Алексѣевская ул., д. Челышова, кв. № 21.

Отъ Самарскаго Епархіальнаго склада церковныхъ вещей.

(Самара, Дворянская ул., близъ Памятника).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Складъ доводитъ до свѣдѣнія Духовенства, церковныхъ старостъ, попечительствъ и прихожанъ епархіи, что въ складѣ этомъ, въ видахъ устраненія излишней переплаты за вещи и большаго удобства въ этомъ для населенія, имѣются всѣ безъ исключенія предметы, потребные для церквей, а равно принимаются заказы на всевозможную церковную утварь, предметы ризницы, иконостасы, иконы, кіоты, кресты, скуфьи, камлавки, принадлежности для освященія храмовъ, гробницы, плащаницы, ковры, краски и проч., золоченіе и серебреніе. *Кромѣ того, въ складѣ имѣются школьныя принадлежности и книги, и книги Богослужебныя, инокродческія и единовѣрческія.*

Принимаются для исправленія и въ ломъ, при обмѣнѣ на новыя, мѣдныя и серебряныя церковныя вещи.

Всѣ предметы получаютъ изъ первыхъ рукъ, а потому продаются по цѣнамъ Московскихъ и др. городовъ фабрикъ и мастерскихъ, причемъ допускается разсрочка платежа денегъ за проданныя церквамъ вещи, на срокъ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, а болѣе по соглашенію съ фабрикантами.

24—6

— 680 —

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ТОРГОВАГО ДОМА

Бр. В. и И. РЫСИНЫ

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ Н/В.

Вслѣдствіе пониженія курса на серебро съ преисъ-куранта

РИЗНИЦЪ И ВСЕЙ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

скидка увеличена съ 3-хъ на 5% съ рубля.

— Причтамъ церквей допускается разсрочка платежа. —

Бр. РЫСИНЫ

18—11

— 681 —

Во вновь открытомъ 3-го февраля 1902 года

МАГАЗИНЪ

„ХОЗЯЙСТВО И ОХОТА“

А. Ю. Христензенъ.

Самара, Дворянская ул., рядомъ съ маг. Егорова.

Получены новыя партіи

ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ВЕЩЕЙ: посуда эмалированная, никкелированная и изъ чистаго никкеля, кухни, мясорубки, вѣсы, утюги; **СТАЛЬНЫЯ ИЗДѢЛІЯ:** универсальныя ножицы для 18-ти различныхъ работъ, клещи съ молоткомъ, топоромъ, кусачками, гвозлодеромъ и отверткой; **ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** ванны, ведра, тазы и сундуки для храненія провизіи; **НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА** и много другихъ вещей для подарковъ изъ за-границы.

Барометры, термометры, призма—бинокли и обыкновенныя театральныя, очки, пенснэ. Электрическія звонки; комнатныя клозеты; охотничьи вещи; рыболовныя снаряды. **НЕВЗРЫВЧАТЫЕ БИТОНЫ** для **КЕРОСИНА** и **БЕНЗИНА**.

Безусловно негоряемые шкафы съ патентованной массой „**ГРАФИТЬ**“.

Пурки (вѣсы) для хлѣба, овса и ячменя.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

**Вновь открытый магазинъ
мануфактурныхъ
товаровъ
А. М. СУРОШНИКОВА**

въ Самарѣ,

*на Соборной улицѣ, въ собствен. домѣ, противъ вокзала
конно-желез. дороги.*

Симъ имѣть честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 16 августа 1902 года вновь открытъ мануфактурный магазинъ, для котораго приобрѣтены прямо съ фабрикъ слѣдующіе товары: суконные, плюшь, бархатъ шелковые, шерстяные, фланель, батисты, сатины, бумазейные и друг. бумажные товары; платки шелковые, шерстяные и пуховые; одѣяла пуховыя, байковыя, плюшевыя, бобриковыя, бумазейныя, тканевыя и пикейныя; полотно голандское, ярославское льняное и бумажное; скатерти и другіе бѣльевые товары. Ковры бархатные, джутовые, Тюменскіе и другіе.

Цѣны на всѣ товары поставлены оптовыя

самыя дешевыя,

въ чемъ покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику
убѣдиться лично.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА

Въ Самарѣ, 1-й Соборная улица, собственный домъ. 2-й Панская улица, рядомъ съ часовней.

Въ Саратовѣ, Московская ул., домъ Шиллера. Въ Бузулукѣ, въ Гостинномъ дворѣ, №№ 30—31—32.

ИМѢЮТЪ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ
изъ серебра, бронзы, накладнаго серебра и мѣди.

Паникадила, лампы, подсвѣчники, сосуды, ковчеги, евангелія, креслы, кадила, хоругви, плащаницы, воздухи, спитыя ризы, стихари, подрясники, парча, бархатъ, глазеты, матеріи, галуны, бахрома, кисти, кресты для ризъ, — деревянное масло дѣйствительное, ладонь росный высшій сортъ, обыкновенный и простой. Книги богослужбныя, поученія, бесѣды, библии. Цѣны издательскія. Иконы въ ризахъ и безъ ризъ, живописныя и иконописныя всѣхъ размѣровъ. Кіоты съ рѣзбой и гладкія всѣхъ размѣровъ. На иконы, ризы, кіоты принимаютъ заказы. Священническіе кресты 84 пробы, съ цѣпью 84 пробы, съ футлярами, тяжеловѣсные, въ цѣны: 16 р., 19 р. 50 коп., 26 р., 27 р., медали съ лентой по 2 р. Серебряныя, золотыя, мельхіоровыя, бронзовыя вещи: ложки столовыя и чайныя 84 пробы, бѣлыя по 22 коп., золоченыя по 25 коп. за золотникъ, самовары томпаковые, никелевыя и обыкновенныя лучшихъ фабрикъ. Стулья вѣнскіе братьевъ Тонетъ и Войцѣхова. Клеенка, золото червонное и двойникъ для иконостасныхъ дѣлъ. Ковры бархатныя и кошмовыя. Восковыя пчелинаго воска свѣчи собственнаго завода въ Самарѣ, цѣны свѣчъ: бѣлыя 32 р., желтыя 30 р. за пудъ.

ЧАЙ КЯХТИНСКІЙ,

высшіе сорта для знатоковъ и любителей. собственной выписки и развѣски подъ казенной бандеролью, цѣны за фунтъ: 3 р., 2 р. 50 к., 2 р. 20 к., 2 р., 1 р. 80 к., 1 р. 60 к., 1 р. 40 коп.

Цѣны на всѣ товары крайне дешевыя, безъ запроса, высылаются почтой, желѣзными дорогами и чрезъ конторы немедленная.

**ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ
ДРАПЪ, СУКНО, ТРИКО,**

новѣйшія шелковыя и шерстяныя матеріи, плюшъ шубный шелковый и шерстяной, ковры, скатерти бархатныя, тюль гардинный, матеріи мебельныя, одѣяла: атласныя, плюшевыя, байковыя и бумазейныя роскошнѣйшія бумазеи, ситцы, фуляры, муслины, сатинеты и батисты и для ДУХОВЕНСТВА, на рясы и подрясники различнаго рода матеріи
— получилъ центральный магазинъ —

Н. Д. КАЗАЧЕНКОВА.

Самара, Дворянская улица, собствен. домъ.

При этомъ сообщаемъ, что наша фирма съ Лодзью дѣлъ никакихъ не имѣетъ, товаръ получаетъ исключительно изъ МОСКВЫ и РИГИ отъ лучшихъ фабрикантовъ.

Всѣ товары отличаются высокимъ качествомъ, изяществомъ выработокъ и разнообразіемъ цвѣтовъ.

Ц Ъ Н Ы Д Е Ш Е В Ы Я.

ПОРТНОЙ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА СЕМЕНЪ ПАВЛОВИЧЪ ПАШКИНЪ

ВЪ Г. САМАРѢ.

Уральская улица, между Оренбургской и Торговой, свой
домъ № 194.

Получаетъ заказы отъ многихъ лицъ изъ городского
и сельскаго духовенства.

24—23

ПЕЧИ ШАМТНЫЯ

покрытыя желѣзомъ красивой работы, разныхъ размѣ-
ровъ, для отопленія ЦЕРКВЕЙ, продаются недорого

въ технической
конторѣ

Л. Л. ЗЕЛИХМАНЪ,

Самара, Дворянская улица, домъ Паньшина, телефонъ
№ 190.

19—9

СОДЕРЖАНИЕ. *Часть официальная.* О принятіи къ крещенію ев-
реевъ нѣкоторыя черты еврейской осѣдлости.

Часть неофициальная. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго
Государя Императора Николая II. — Вольной вопросъ. — Самообложеніе въ при-
ходской жизни. — Свадьбы безъ вина. — По поводу статьи "Святныя иконы въ
крестьянскихъ домахъ". — На Пасхѣ. — Библиотека священника. Священникъ
Михаилъ Тифловъ. Памятная книжка противосектантскаго миссіонера. — Цер-
ковная жизнь въ другіихъ епархіяхъ. — Епархіальная хроника. — Пятидесяти-
лѣтній юбилей протоіерея Арсенія Васильевича Жданова. — Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій.

Доведено цензурою. 1-го іюня 1903 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.
Тип. Н. А. Жданова.